ЛАНА ЛАРСОН

РАЗВОД С ГЕНЕРАЛОМ ДРАКОНОВ ИЛИ БЕГЛЯНКА С СЕКРЕТОМ

Мир Арканаса

Лана Ларсон

Развод с генералом драконов, или Беглянка с секретом

«Автор»
2026

Ларсон Л.

Развод с генералом драконов, или Беглянка с секретом /
Л. Ларсон — «Автор», 2026 — (Мир Арканаса)

— Я развожусь с тобой, — сухо заявил Дерган сразу после нашей ночи. — У меня будет ребёнок. И он должен родиться в законном браке, дабы я мог дать ему свое имя.***Жизнь Агнесс казалась сказкой: могущественный муж-дракон, роскошный замок, будущее, полное надежд… Но одна ложь разрушила все. Обвиненная в предательстве, брошенная в темницу, она потеряла не только имя, но и веру в любовь. Агнесс бы плакала и молила о пощаде, но теперь в её теле я, Елизавета Петровна, воспитатель в детском саду на пенсии. Вместо слез я сбежала и поклялась забыть «дорогого супруга» как страшный сон, скрыв от него беременность. Но спустя годы он нашёл нас и требует вернуться. Нет уж, дорогой, я не прощу тебе то, что ты когда-то сделал. Вот только его дети чувствуют родную кровь и тянутся к этому чудовищу...

© Ларсон Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 21
Глава 6 24
Глава 7 28
Глава 8 34
Глава 9 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Лана Ларсон
Развод с генералом драконов, или Беглянка с секретом

Развод с генералом драконов, или Беглянка с секретом

— Я развожусь с тобой, — сухо заявил Дерган сразу после нашей ночи. — У меня будет ребёнок. И он должен родиться в законном браке, дабы я мог дать ему свое имя.

***

Жизнь Агнесс казалась сказкой: могущественный муж-дракон, роскошный замок, будущее, полное надежд… Но одна ложь разрушила все. Обвиненная в предательстве, брошенная в темницу, она потеряла не только имя, но и веру в любовь. Агнесс бы плакала и молила о пощаде, но теперь в её теле я, Елизавета Петровна, воспитатель в детском саду на пенсии. Вместо слез я сбежала и поклялась забыть «дорогого супруга» как страшный сон, скрыв от него беременность двойней. Но спустя годы он нашёл нас и требует вернуться. Нет уж, дорогой, я не прощу тебе то, что ты когда-то сделал. Вот только дети чувствуют родную кровь и тянутся к этому чудовищу...

Глава 1

Шелковые простыни скользнули под пальцами, когда дверь распахнулась, впуская в комнату моего мужа.

Он никогда не стучал. Это было не в его характере.

В лунном свете, пробивающемся сквозь шторы, его лицо казалось высеченным из камня — волевое, жестокое. Прекрасное.

Его не портила ни редкая седина, ни шрам, рассекающий лицо.

Во мне что-то дрогнуло. Страх? Наверное. Но еще странное, почти забытое волнение. Он редко приходил ко мне. Наши ночи были холодной формальностью, исполнением долга, не более. Сегодня же в его глазах плескалось нечто иное.

На меня огненным взглядом глядел его зверь…

Смотрел, будто видя впервые. Крылья его носа раздувались, улавливая запахи в комнате. И, кажется, зверю нравилось то, что он чуял.

Дерган молчал. Я тоже не решалась нарушить тишину. Боялась. И его, и себя. Он подошел ко мне, нависнув сверху. Положил руку на изголовье кровати и изучал, скользил голодным взглядом по моему телу. Сердце ускорило свой бег, а когда мужчина наклонился, замерло в ожидании.

Он взял меня. Грубо, властно, не спрашивая разрешения.

Он имел на это право…

Его руки обжигали мою кожу, ломая последние остатки самообладания.

Я пыталась сопротивляться, но в его прикосновениях была такая первобытная сила, такая дикая страсть, что я не смогла.

Да и хотела ли?

«Он не любит тебя!» — кричал разум. Но тело помнило. Помнило силу его объятий, жар его поцелуев, терпкий запах его кожи. И я утонула в этой буре, в этой дикой, необузданной страсти, забыв обо всем на свете. На мгновение мне показалось, что он вновь мой. Только мой.

Я стонала, извивалась, пыталась вырваться из плена, но сильные руки держали крепко, не позволяя ускользнуть. Губы настойчиво целовали мою шею, спускаясь ниже, к груди, оставляя за собой дорожку мурашек и трепетного желания.

Жесткий, но в то же время нежный. Словно хищник, играющий со своей добычей.

Он и есть хищник.

Дракон.

Генерал нашей Империи.

Его прикосновения жесткие, но в то же время мягкие. Как будто он боялся меня сломать. Губы настойчивые, ласковые, требовательные. Они обжигали, заставляли забыть обо всем на свете.

И раствориться в нем…

Когда рассвет окрасил горизонт первыми красками, Дерган отстранился. Я села на кровати и натянула одеяло повыше, чтобы прикрыть наготу. Мне нечего было стесняться, это не первая наша ночь, но сейчас в его глазах не было нежности. Только холодная, безжалостная сталь. Словно сталь кинжала, ранившего в самое сердце.

И это заставляло нервничать.

— Я развожусь с тобой, — сухо заявил Дерган, застегивая рубашку.

Это стало сродни ледяному душу. Моргнула, думая, что ослышалась, но холодный взгляд, которым мой муж наградил меня, говорил об обратном.

— Что?.. — оторопело переспросила я.

— Ты меня услышала.

— Я не понимаю, мы же собирались…

— У меня будет ребёнок, — жёстко перебил меня он. — И он должен родиться в законном браке, дабы я мог дать ему свое имя.

Кровь отхлынула от лица. Ребенок…

Сколько раз я пыталась забеременеть. Как сильно хотела подарить своему мужу наследника, которого он так ждал. Ребенка, в котором будет течь кровь дракона. Но у нас не получалось. И вот теперь он будет. От другой.

Мне показалось, что в мое сердце на самом деле возили кинжал. Так больно стало, что на мгновение я забыла, как нужно дышать. Но лишь на мгновение.

— И ты так спокойно говоришь, что изменял мне? Как долго? — спросила я холодно, но голос предательски дрогнул.

— Тебя это не должно волновать, — сказал он, полностью одевшись. — Ты не смогла подарить мне наследника двенадцать лет. Драконы живут долго, но не вечно. Мне нужен наследник, и его родит другая. Император уже знает об этой ситуации и позволяет развод.

Сердце пронзило болью.

Позволяет…

Все в нашем мире было в руках драконов и императора. Даже личная жизнь, законный брак и развод.

Я знала, что Дерган не любит меня, что наш брак лишь формальность. Знала всегда. Но надежда — глупая, упрямая — все еще тлела в глубине души.

И сейчас она умерла.

— Как ты быстро все подготовил. — усмехнулась горько.

В глазах защипало, но я не покажу своей слабости. Не покажу, насколько сильно меня задели его слова.

— Я отправлю тебя в дом твоих родителей, — продолжил Дерган проигнорировал мою реплику. — Собирай вещи. Завтра утром ты должна уехать.

— Завтра? Но ведь скоро праздник, я думала, мы поедем вместе…

— Со мной поедет Майра, — отрезал он холодно. — Твоё присутствие в доме огорчит ее. Так что не заставляй меня повторять дважды, Агнесс.

Он ушел, захлопнув за собой дверь и оставив меня одну в холодной, пустой спальне. Снова одну. Как и раньше.

Мы не были истинной парой. Истинность в этом мире — подарок богов. Настолько редкое явление, что драконы носили своих половинок на руках, ценили, уважали и дорожили. Простые женщины тоже могли родить от дракона, но лишь от истинной ребенок наследовал всю мощь своего отца.

И получается, Дерган ее нашел?

Сердце рвалось на части, но я не позволила себе заплакать. Слезы — удел слабых, а я жена генерала. Пусть и почти бывшая. Но я должна быть сильной.

Поднявшись с постели, я подошла к небольшому столику у окна. Там среди флаконов с духами и шкатулок с украшениями, стоял маленький, невзрачный пузырек из темного стекла. В нем плескалась густая, зеленоватая жидкость.

Это мой последний шанс…

— Это был пузырек с ядом, который предназначался любовнице её мужа. Она взяла его, коварно улыбнулась, прошла к двери и вышла в темный, холодный коридор, чтобы сотворить своё злодеяние. Ну как, Елизавета Петровна, вам понравилось?

Я несколько раз моргнула, чтобы прийти в себя. Пока Катерина читала свой рассказ, мне показалось, будто я была там. Видела все собственными глазами, пережила измену мужа…

Что за наваждение?

— Мрачновато, — сказала я, встала и собралась задвинуть за собой стул.

— Почему же мрачновато? — удивляется Катя. — Тут все по законам жанра! Да вы погодите, Елизавета Петровна, присядьте. Давайте я вам дальше почитаю?

Катерина моя коллега, младший воспитатель детского сада, настойчиво усадила меня обратно. Я не сопротивлялась, сил уже ни на что не было. Устала я сегодня, да и на груди что-то тяжело весь день.

— Может, расскажешь в общих чертах? — говорю ей и устало улыбаюсь. — Вечер уже, домой пора. А у тебя поди там еще много листов-то припасено.

Катерина вздыхает.

— Да не то, чтобы много… Ну ладно, давайте перескажу так.

Я прикрыла глаза и облокотилась о спинку скрипучего стула, готовясь слушать дальше. Катерина, начитавшись любовных романов, сама решила написать книгу. Каждый вечер понедельника рассказывает мне все, что успела придумать за выходные. Сегодня третий раз, как она пересказывает мне свой роман.

Точнее, его начало.

Обычно я в это время убираюсь в группе, расставляю игрушки по местам, протираю полки, мою полы. Но сегодня сил нет. Звон какой-то в ушах стоит и сердце побаливает. Не в том я уже возрасте, чтобы, как прежде, летать по группе.

— В общем, Агнесс подсыпает яд в бокал любовницы и тем самым избавляется от ее ребенка. Потом она хочет приворожить своего мужа, но генерал узнает о замысле. Он в ярости и…

— Дура твоя Агнесс, — перебиваю девушку. Молодая она совсем, вот и глупости всякие пишет. — Какая нормальная женщина пойдёт на такое?

— Просто она в отчаянии, — поясняет Катя. — По меркам того мира она ужа старая. Да ещё и бракованная, раз не смогла родить. Ее не примут в родном доме, а работать женщине среднего и высшего сословия запрещено. Ей просто некуда идти. За эту измену она возненавидит мужа и будет…

— Ты сама сказала, что она любит супруга, — возражаю и кладу руку на сердце. Колит. Валидол нужно принять.

— Любила когда-то. Так вот, после отравления. Дерган отправит ее в темницу, но она сбежит и начнет мстить. А потом…

Сердце простреливает так, что дышать некоторое время не могу. И на груди тяжесть, словно в кольцо ее кто сжимает. Плохо. Лекарство нужно.

— А мне кажется, что она просто хочет быть счастливой, — перебила я и вновь почувствовала острую боль. — Какая жена потерпит любовниц мужа? Ты бы переписала свой роман, сделала бы эту, как ее там, Агнессу более мягкой. Она, как любая женщина, достойна счастья. Ох…

Боль усилилась, голова поплыла, и звон в ушах нарастал. Плохо мне что-то…

— Да какое ей счастье? — возразила Катя. — Ее муж убьет после того, как она попытается заколоть соперницу. Он ее голыми руками задушит и… Елизавета Петровна, вам плохо? Елизавета Петровна! Елизавета… Регина Андреевна, скорую, скорее!

Ответить я уже не могу. Боль в груди становится невыносимая, дышать не могу, и сознание накрывает темнота.

Глава 2

Голова раскалывалась на части. Звон в ушах все ещё стоял.

Ох, видимо, знатно меня приложило. Наверное, я упала и головой ударилась. Хорошо, что рабочий день закончился, представляю, как малыши испугались, если бы это случилось днем.

Открыла глаза, думая, что увижу перед собой белые стены больницы, но… это была не больница.

Балдахин из тончайшего шелка, резиной потолок, вышитые золотом подушки и огромная кровать подо мной…

Где это я?

Я огляделась. Комната была роскошной. Тяжелые бархатные портьеры, резная мебель из темного дерева, камин, в котором плясали язычки пламени. И каменные стены.

За дверью раздавались приглушенные голоса, переходящие в ругань. Что-то с грохотом упало, и я вздрогнула. Сердце бешено колотилось, пытаясь вырваться из груди. Инстинкт самосохранения кричал об опасности. Ещё бы понять о какой.

Я попыталась сесть, но боль пронзила низ живота. Боже… ощущение было такое, словно меня всю ночь использовали. Мышцы ныли, кожа горела… что здесь вообще произошло? Я осмотрела себя и… замерла.

Это была не я. Совсем не я.

Тонкий стан, бархатная кожа, высокая грудь, которую едва прикрывала кружевная сорочка. Ни лишнего веса, ни одной морщинки… И длинные темные волосы, спадающие по бокам.

Это сон? Или бред умирающего?

Дверь распахнулась с такой силой, что чуть не слетела с петель, заставив меня вздрогнуть. На пороге стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с длинными черными как смоль волосами с проседью, падающими на суровое, по-своему красивое лицо. Но больше всего в глаза бросался шрам, пересекающий его левую щеку от виска до подбородка.

Он был зол. Нет, не просто зол — в его черных плескалась ярость, способная испепелить все живое.

Мужчина шагнул ко мне, и я невольно отшатнулась, съеживаясь под тяжелым взглядом.

— Ты! — прорычал он, хватая меня за руку с такой силой, что я вскрикнула от боли. — Ты отравила её! Из-за тебя она потеряла ребёнка!

Я попыталась вырваться, но он держал мёртвой хваткой. В его глазах пылала такая ненависть, что мне стало по-настоящему страшно.

— К-кого отравила? — пролепетала я, пытаясь вырваться из его хватки.

— Не притворяйся бедной овечкой, — крикнул он, придвигая меня ближе и опаляя жаром своего тела. — Решила играть по своим правилам? Решила, что на тебя никто не подумает? Отвечай!

— Н-нет…

Что-то ведь надо ответить, хотя я вообще ничего не понимала.

— Ты знала, что Майра беременна, — хватка на моей руке стала невыносимо сильной. — Беременна моим ребенком. Драконом! Ребенком, которого ты не смогла подарить мне за двенадцать лет совместной жизни. Знала и сделала самую гнусную подлость, на которую была способна!

Он схватил меня за волосы, сжав их в кулак. Я не вскрикнула только от страха, — лицо мужчины исказила гримаса ярости.

— Как знал, что нельзя было поддаваться эмоциям и спать с тобой. Ты недостойна любви. Недостойна называться моей женой. Ходить рядом, жить и дышать!

Он втянул носом воздух, будто запоминая мой запах. Его глаза засветились, зрачок вытянулся, а на коже начали поступать чешуйки.

Господи боже, кто это?..

Мужчина мотнул головой, словно отгоняя наваждение, и с силой швырнул меня на пол. Я ударилась спиной о твердый камень. Боль пронзила все тело.

— П-погодите, — пролепетала я, пытаясь встать. — Послушайте, я не…

Но он не слушал. Наступил на край сорочки сапогом, не давая мне подняться.

— Стража! — крикнул он. В комнату тут же ворвались двое мужчин в черных доспехах. — Заприте ее в темнице. Пусть гниет там до скончания своих дней. Я хотел расстаться по-хорошему, Агнесс, но теперь ты ответишь за все. Дорогая.

Стражники проигнорировали моё сопротивление, словно я была не человеком, а вещью. Подхватили под руки и поволокли по коридорам. Прямо так, в чем была: тонкой сорочке и босую.

— Предательница… убийца… — шипели вслед слуги, словно ядовитые змеи.

Конечно, обвинять легко. Но похоже, хозяйку моего тела в этом доме явно недолюбливали. Людей в коридорах было не очень много, но не встретила ни одного сочувствующего или понимающего взгляда, одна сплошная ненависть. Кажется, дай им в руки камни или помидоры, они бы с удовольствием кидали их в меня.

Ей-богу, как в средневековье.

Внезапно, впереди возникло движение. Какой-то мужчина в длинном балахоне и копной спутанных седых волос, запыхавшийся и взволнованный, преградил путь конвою.

— Ваша Светлость! — выпалил он, обращаясь куда-то мне за спину, — Подождите. Есть вероятность, что ваша супруга может быть беременна! Я посчитал по звездам, что прошедшая ночь особенная для зачатия!

Его слова обрушились на меня, словно ледяная лавина. Страх парализовал. Ребенок? Я могу быть беременна?

Время словно замерло. Стражники остановились и вместе со мной обернулись на моего «мужа».

Скорее, на моего палача.

Я видела его впервые, но уже чувствовала, как меня пробирает дрожь от одного его взгляда.

— Не неси чушь, Эдвин, — процедил он сквозь зубы. — Двенадцать лет она грела мою постель и ни разу не забеременела. Значит, это не мое отродье. И если это так, я вырежу его из нее так же, как она убила мое дитя!

На этих словах на меня словно ушат ледяной воды вылили. Вырежет?

Боже, это не человек. Это монстр.

Нет уж, если я действительно окажусь беременной, он не достоин называться отцом ребенка. Кто угодно, но только не он. И я не дам этому монстру ничего с ним сделать!

— Ты не посмеешь, — сказала я жестко, глядя на это чудовище. — Я не позволю тебе этого сделать.

Он недобро сощурился.

— А я не спрашивал твоего мнения, дорогая. Отныне ты здесь никто.

В глазах палача мелькнула тень сомнения, когда он увидел мой взгляд, но тут же погасла. Он кивнул страже.

— В темницу её! И усилить охрану.

— Надеть на нее магические наручники? — спросил один из стражников, державших меня.

Супруг окатил меня презрительным взглядом.

— Она слаба, ее магия не представляет опасности. Максимум, на что она способна — это вырастить вшивый цветок.

Стражники кивнули. Меня поволокли дальше, вглубь мрачных коридоров. Грубые латы конвоиров врезались в кожу, но физическая боль отступала перед животным ужасом.

Повороты.

Лестницы.

Снова коридоры…

Впереди забрезжил вход в темницу. Темную, мрачную, сырую. Меня грубо толкнули в камеру. Я с трудом удержалась на ногах и стесала ладони о шершавую стену.

Дверь с грохотом захлопнулась, оставляя меня одну во тьме и холоде.

Сердце колотилось как ненормальное. Что все это значит? Куда я попала? Это не похоже на сон, ощущения слишком уж реальные. Значит, это другой мир? Но как?!

И тут меня словно ударило током. Катерина… Агнесс — обманутая жена из ее недописанного романа!

Не может быть… Это невозможно!

Но по всему выходило, что я попала в этот роман. И не в кого-нибудь, а в тело отравительницы, собирающейся мстить. Которую убьёт собственный муж…

Ну уж нет уж, я должна выжить. И я выживу. Ради себя. И ради ребёнка, если действительно ношу его под сердцем…

Глава 3

Сырость пропитала тонкую ткань сорочки, пробираясь до костей. Камень пола был ледяным, и я сжалась в комок, пытаясь сохранить хоть каплю тепла.

Сколько времени прошло? Час? День? В этой темноте время потеряло всякий смысл.

Комната была небольшой, по ощущениям три на три метра. Без кровати или какого-то настила. Каменная клетка с дыркой в полу, дверью с решеткой и крохотного окна под потолком, через который лился неясный свет, тускло освещая лишь кусочек стены напротив.

Я обошла камеру несколько раз, тщательно прощупывала каждый камешек, каждую щель. Подергала дверь особо не надеясь, что она отворится. Но все было тщетно. Выхода из помещения не было. А если он и был, то хозяйка тела о нем не знала.

Лишь однажды послышался лязг засова. Дверь отворилась, в камеру опасливо проскользнула служанка, поставила на пол кувшин и миску с чем-то съедобным. И тут же выбежала, даже не взглянув в мою сторону. Дверь за ней вновь закрылась, отрезая меня от внешнего мира.

Я опасливо подошла к тарелке, рассматривая то, что мне принесли. Кажется, это был какой-то суп, а в кувшине оказалась обычная вода.

От аромата еды во рту скопилась слюна. Кажется, хозяйка тела очень давно не ела, но я все равно не притронулась к супу. Он может быть отравлен, особенно учитывая, после чего я оказалась в этой темнице. Вдруг дорогой муж решил избавиться от жены таким же способом, как и она от ребенка его любовницы? Так что я попила лишь воду. Обычную, чистую воду без каких-либо привкусов. Она тоже могла быть отравлена, но во рту все пересохло, и я сделала всего несколько глотков.

Будь что будет…

Я так и не поняла, как смогла оказаться в ином мире, да ещё и в книге. Наверное, случился сердечный приступ, и настоящая я умерла…

Как ни странно, сожаления не было. Я свою жизнь, можно сказать, отжила, на пенсию выходить собиралась, которая давно уже наступила. Детей у меня не было, всю себя я отдавала работе воспитателя и детишкам в детском саду.

Получается, судьба дала мне второй шанс и забросила в любовный роман коллеги? По всему выходило, что это именно он. Имена героев совпали, ситуация тоже.

Но я ничего о нем не знала! Катерина его даже не дописала и толком не рассказала мне!

Я не знала устройства мира. Не знала, что будет в его середине и уж тем более в конце.

Да я даже не знала, как Агнесс из темницы сбежит, черт возьми! Я же сама попросила Катерину пересказать мне эту сцену в общих чертах. Кто ж знал, что меня каким-то образом сюда занесёт и это станет для меня ключевым событием?!

Катя говорила, что Агнесс отравила любовницу своего мужа, но… я ведь «видела» ту сценку своими глазами, буквально прожила ее. Пузырек был, но с ядом ли?

Что-то все это слишком странно.

Я не знаю, могла ли настоящая Агнесс действительно отравить кого-то, воспоминаний на этот счёт никаких не возникало. Также я не могла «вспомнить», что было в том пузырьке и куда он вообще делся. Сейчас в моей голове творился настоящий сумбур, и вычленить оттуда что-то внятное и нужное я не могла.

Кто такая эта Агнесс?

Катя описывала ее как стареющую жену генерала. Красивую, тихую и забитую жизнью.

Она не написала в своем черновике, кто были ее родители, почему она вышла замуж за генерала и почему у них не было детей. Я ничего о ней не знала. Совсем. Даже сколько ей лет.

«Стареющая» ни о чем не говорит. Пусть я не видела себя в зеркале, но тело было молодым и здоровым на первый взгляд, хоть и довольно слабым по ощущениям. Так что старость

может быть очень относительной. Особенно учитывая, что мне настоящей было почти семьдесят лет.

А возможный ребёнок… если она, то есть я, на самом деле беременна, то я сделаю все, чтобы защитить его. Постараюсь сбежать из темницы, направлюсь куда-нибудь подальше от мужа-тирана и заживу спокойно. И никакой дракон не причинит ему вред!

Судьба дала мне шанс, подарила новую жизнь и ребёнка, о котором я мечтала все прожитые годы. Я ни за что не упущу его и никому не позволю отнять его у меня. Никому! К тому же малыш не виноват. Ни в чем. От кого бы он ни был, он достоин родиться на этот свет. И я обязательно его выращу и воспитаю. Пусть даже без отца.

Перед внутренним взором тут же возник образ «мужа».

Дерган, кажется. Генерал. Дракон. Опасный, властный и… красивый. Да, красивый, это сложно отрицать. Не той слащавой красотой неопытного мальчишки, а суровой, жёсткой красотой мужчины.

Жёсткие губы, упрямый подбородок с небольшой щетиной, грозный взгляд. Даже глубокий шрам его не портил. Военный. Совсем как мой бывший муж.

Но все это перечеркивал характер. И отношение к своей жене.

Каким бы красивым, брутальным он ни был, так обращаться с женщиной недопустимо!

Козёл он, а не дракон! Хватило мне одного шибко властного мужа в жизни, от второго нужно держаться как можно дальше! Но для этого нужно как-то отсюда выбраться.

Но как?

Либо Агнесс знала какой-то потайной выход из этой темницы, либо… ей помогли.

Внезапно до меня стал доноситься чей-то разговор, и я, волей-неволей прислушалась.

— Уверен, что лорд Рагнерд не высечет нас, если узнает? — боязливо поинтересовался мужской голос.

— Уверен, — спустя какое-то время хмыкнул собеседник. — Он дал приказ не выпускать ее из темницы и кормить одной водой и хлебом. Думаю, в ближайшие дни он вообще не вспомнит о своей женушке.

Сердце пропустило удар. Кем бы эти мужчины ни были, они идут ко мне…

— И мы можем немного повеселиться. Все равно ей не прожить долго в таких условиях.

Мороз по коже и парализующий страх. Нет… этого не может быть. Не со мной! Я ведь только получила шанс на счастье…

«Дерган… — в отчаянии взмолилась я. — Где же ты, дракон ты этакий? Неужели тебе плевать на то, что будет с твоей женой?»

Но в ответ была лишь тишина. Конечно, плевать. Он сам приказал ее сюда отправить. Но теперь в теле его жены я…

Лязг засова заставил меня вздрогнуть. В узкий коридор ворвался тусклый свет факела, высветив два силуэта в черных доспехах. Стражники. И их хмыканье не предвещало мне ничего хорошего.

Ну уж нет. Просто так я не сдамся!

Интересно, а если попробовать притвориться мертвой? Или закричать как можно громче? Вдруг кто-нибудь услышит? Хотя кого я обманываю? Если меня кто и услышит, то на помощь не придет.

— Ну что, госпожа? — один из них противно усмехнулся и сделал шаг в комнату, сделав ее еще меньше. — Соскучилась по мужской ласке?

Я отшатнулась, упершись спиной в холодную стену. В голове лихорадочно метались обрывки воспоминаний: уроки самообороны, которые я брала еще в девяностые, какие-то приемы, увиденные в кино…

Хватит ли этого против двух огромных вооруженных мужиков? Вряд ли, обладательница этого тела ничего тяжелее тарелки в руки не брала.

Тут в голове вспыхнула недавняя фраза: «Она слаба, ее магия не представляет опасности. Максимум, на что она способна — это вырастить вшивый цветок».

Значит, я владею магией? Только очень-очень слабо. Как она может мне помочь сейчас?!

Я выжила в девяностые, работала в детском саду с толпами проказливых детей и требовательными родителями, пережила двадцать лет брака с военным, измену мужа, тяжелейший развод и его преследование. Я не сдамся каким-то насильникам, которые решили воспользоваться бедной девочкой.

— Не подходите! — выкрикнула я, чувствуя, как голос предательски дрожит. Только дрожь была памятью тела, а не моей реакцией.

Один из них расхохотался.

— И что ты нам сделаешь, крошка? Осыплешь цветами?

— Лучше не сопротивляйся и получишь удовольствие, — оскалился второй, поменьше ростом. — А мы, так и быть, принесем тебе настил и еды нормальной, тогда и протянешь дольше. Ну же, не отказывайся от хорошего предложения.

— А то жаль пропадать такой красоте.

Мой разум лихорадочно искал выход, но в голове была лишь паника.

— Мой муж за это вас казнит!

Стражники на мгновение замерли и боязливо обернулись на дверь. Получается, все равно страшатся гнева начальника, а он обязательно их настигнет. Боятся, но Дергана здесь нет, поэтому эти мужланы вновь посмотрели на меня с недобрыми ухмылками.

— Лорд тебя не спасет, он занят другой женщиной, которую ты покушалась убить. А ты теперь никто после того, что натворила. Грязь под его сапогами. Никому ты не нужна, милая. А вот нам очень…

Меня затрясло. Не от холода. От ужаса.

Я видела в их глазах не просто похоть, а предвкушение власти, наслаждение чужой болью. Сердце бешено колотилось, пытаясь вырваться из груди. Сглотнув ком в горле, я отползла в угол, тщетно пытаясь слиться с холодной стеной.

«Так, Лиза, соберись! Я не беспомощная девчонка, хоть и являюсь теперь ей. У меня за плечами почти семьдесят лет жизни, после краха советской власти я пережила такое, что этим молокососам и не снилось!» — мысленно одернула я себя, но тело предательски дрожало.

Я помнила, что Агнесс была слабой. Магия земли — это смешно. Цветочек вырастить и то подвиг. Что я могу противопоставить этим амбалам? Но я не могу опустить руки. Не могу!

Я прикрыла глаза, лихорадочно думая, что делать. На ум, как назло, ничего не приходило. Но вдруг в груди стало нестерпимо жарко. Словно там разгорался маленький костер. В голове всплыли какие-то символы, пассы, словно отрывки из древней книги заклинаний. Я не понимала, что это, но тело, кажется, знало. Пальцы складывались в сложные фигуры, губы шептали странные слова.

— Да будет земля мне защитой… — прошептала я, не осознавая, что говорю.

— Эй, ты чего там бормочешь? — рявкнул один из стражников, делая шаг вперед, но в голосе я отчетливо услышала панические нотки. — Заканчивай давай. Кому говорю!

— Да пусть магичит, — усмехнулся второй. — Она ж слабая, ничего нам не сделает. Но, может, травку вырастит, не так жестко лежать будет.

Он расхохотался, но второй не ответил ему.

Я же продолжала.

— Взывает к тебе дочь твоя…

— А ну прекрати сейчас же!

По звуку он сделал несколько шагов, но в этот момент пол подо мной задрожал. Сначала едва заметно, потом всё сильнее и сильнее. В голове пульсировала боль, словно кто-то пытался расколоть её на части.

И вдруг раздался оглушающий треск. Земля под ногами стражников пошла глубокими трещинами. Камень ломался, крошился, разверзаясь бездонной пропастью.

— Что за…? — прохрипел один из них, но закончить фразу не успел.

Земля разверзлась под ними, и с диким криком они полетели в зияющую бездну.

И тогда же все мысли, образы, заклинания вылетели из головы, оставив после себя ужасную слабость.

Я осела на пол, чувствуя сильное головокружение, и ошалевшим взглядом смотрела на то, что произошло. Неужели это сделала я? Я… обрушила темницу?

Передо мной, прямо посреди небольшой комнаты, была огромная яма с узкой тропой по краям темницы, на краю которой я и сидела.

Сердце стучало в висках, заглушая другие звуки.

Что я сделала? И, главное, как? Ведь, по словам Дергана, магия Агнессы слишком слабая. Но… Слабачка не смогла бы сотворить такое!

Страх никуда не делся, он просто трансформировался. Теперь это был ужас от осознания того, что я натворила. И страх перед тем, что будет дальше.

Я подняла взгляд, стараясь понять, что делать дальше, и увидела дверь, через которую вошли стражники. Она была открыта.

Боже, это мой шанс…

Осторожно, не вставая и вжимаясь спиной в стену, я стала переползать в сторону выхода. Нужно успеть выбраться отсюда, пока на шум не прибежали все обитатели замка.

Руки и ноги дрожали, паника захлестывала с головой, но я смогла добраться до двери. Здесь практически не осталось пола, и мне пришлось извернуться, чтобы зацепиться за острый край камня и не свалиться вслед за стражниками.

И вот передо мной коридор. Темный, мрачный, с редкими факелами на стенах. Где-то вдалеке был слышен шум, и я побежала. Не в ту сторону, откуда меня привели, а в противоположную.

Я уже поняла, что это замок, и здесь должен быть еще один выход на случай атаки с главного входа, а значит, у меня есть шанс выбраться наружу.

Бежала, не зная куда, только бы подальше от этого места, от этих стражников, от… Дергана.

Образ генерала всплыл в памяти. Его холодные, пронзительные глаза, его властный голос, от которого мурашки бежали по коже. Жесткий, жестокий, непреклонный. Он не поверит, что это произошло случайно. Решит, что я владею запретной магией, и накажет меня.

И все же… что-то в глубине души противилось этому страху. Что-то манило к нему. Странное, необъяснимое влечение, которое пугало меня еще больше, чем тюремные застенки.

Это память тела, не моя. Может, Агнесс и могла закрыть глаза на все происходящее, но я никогда не прощу ему то, что он со мной сделал.

Я бежала по коридору, спотыкаясь босыми ногами о камни и едва не падая. Позади меня слышался такой грохот, словно начали рушиться стены. Но это было уже не моих рук дело. Возможно, тот обвал повлек за собой более крупные разрушения…

В голове билась одна мысль: бежать, бежать, бежать. Но куда? Рано или поздно Дерган все равно меня найдет. И тогда…

Нет, я не буду думать, что будет тогда. Сейчас главное — спастись.

Глава 4

Дерган

Ярость клокотала во мне, разрывая на части.

Я настолько обезумел после новости о потере ребенка, что разгромил половину этажа, совершенно не заботясь о сохранности замка и дорогой мебели.

Плевать. На всё плевать.

После того, что сотворила Агнесс, это всё полная хрень. Восстановят.

Сейчас я стоял у окна в своем кабинете, вглядываясь в кровавый закат, пожирающий горизонт. Кровь. Всё вокруг в моей жизни окрашено кровью. Завоевания, предательства, даже… любовь.

Любовь? Горький смех застрял в горле.

Драконы не умеют любить. Никого, кроме своих истинных и своих детей. Истинной у меня не было и нет, а ребенок… Его отняли. Таким наглым и циничным способом.

А я ждал его долго. Очень долго.

Агнесс двенадцать лет тщетно пыталась подарить мне наследника. Лекари говорили, что налицо конфликт магии, она слишком слаба, оттого семя не может укорениться в ней. Она что-то пила, укрепляла магию, но этого было недостаточно.

У нас не было любви, на Агнесс я женился, можно сказать, по расчету. Она была дочерью местного аристократа, красивой, кроткой, с длинными мягкими, словно шелк, волосами и пленяющими зелеными глазами.

Но я видел в ней лишь красивую куклу, которая даже за себя не может постоять. А оказывается, она способна на многое…

Люди не любят драконов, боятся нас. Не смеют смотреть в глаза и подчиняются беспрекословно. И правильно делают, мы можем убить даже взглядом, если пожелаем этого.

Я не хотел так поступать с Агнесс, но она знала, что наш брак не будет вечным. Лишь истинной дракон может продлить жизнь, обычная девушка будет стареть и угасать, как и все люди.

Но как она могла?

Уничтожить не только невинную жизнь, но и мою душу! Я нашел в ее комнате склянку с остатками яда, она даже не посчитала нужным избавиться от улик.

Я зашел к ней накануне, чтобы поговорить. Нормально объяснить ситуацию, дать ей хорошие отступные, золото, чтобы она ни в чем не нуждалась до конца своих дней.

Хотел договориться, но… Зверь, как только увидел Агнесс, словно обезумел. Захотел именно эту самку. Здесь и сейчас. Рвал меня изнутри, пытаясь надавить на сознание. А я не стал ему сопротивляться, уступил. Как оказалось, зря.

В итоге она сама перекроила свою судьбу.

Сейчас Майра сидела в своих покоях и приходила в себя от потрясения в окружении лекарей. Мне нужно быть с ней, утешить, но я… не хотел ее видеть. Не мог и не хотел.

А зверь внутри рвал и метал.

Я сжал кулаки и почувствовал, как дракон вновь пытается вырваться, взять верх над разумом. Но я сдерживал его. Нельзя поддаваться эмоциям, я не какой-нибудь зеленый юнец.

Я генерал Империи и не могу быть слабым.

Мой разум вновь затмевала злость. На Агнесс, что посмела так поступить, на слуг, которые не заметили, не остановили ее. Но больше — на самого себя.

В голове не укладывалось, что эта тихая, покорная женщина способна на такое…

Оказывается, женщины способны на многое.

Ее бледное лицо стояло перед глазами. В глазах не только страх, а какое-то разочарование. В себе? Или во мне? Я видел это даже сквозь пелену ярости, когда отдавал приказ бросить ее в темницу. И это выводило из себя, шаркан бы меня побрал!

Она не имеет права так на меня смотреть! Это я должен на нее смотреть зверем, а не она на меня!

И Алдор, мой дракон, был со мной согласен.

Однако надо вернуть ее в покои. В темнице она сгинет быстрее, чем я смогу её допросить, а мне важно знать, что ей двигало. Обычная ревность или… сговор с кем-то. Недругов у меня много, а врагов ещё больше. Агнессу могли подкупить.

Да, надо вернуть ее в комнату.

Разберусь с ней позже. Когда ярость спадет.

Я собирался позвать стражу, когда дверь распахнулась, и в кабинет вошел Логан. Единственный, кому я доверял. Друг, проверенный веками, и второй генерал армии. И он знал о том, что произошло, потому и прибыл так скоро.

Логан молчал, смотря на меня долгим взглядом. Я знал, что он не одобрял мою связь с Майрой. Он всегда говорил, что Агнесс — достойная женщина, хоть и была для меня слишком обычной, пресной.

— Что ты намерен делать? — спросил он после долгой паузы.

— Отправлю ее с позором к родителям, — ответил я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. — И вынесу запрет на въезд в мои земли.

Логан нахмурился.

— Ты уверен, что это лучший выход? — спросил он. — Ты хотя бы попытался с ней поговорить? Узнать, почему она это сделала?

— Я не хочу ничего знать! — рявкнул я, чувствуя, как ярость возвращается. — Она предала меня! Она убила моего ребенка!

Логан вздохнул и подошел ко мне, положив руку на плечо.

— Дерган, — произнес он мягко. — Я знаю, что ты сейчас чувствуешь. Но не позволяй гневу ослепить тебя. Подумай хорошенько, прежде чем принимать решение, которое изменит твою жизнь. Ты перегнул палку с Агнесс. Я понимаю твой гнев, но темница? Для человеческой женщины это верная смерть.

— Она совершила преступление. По нашим законам её ждет казнь, ты сам знаешь. Наоборот, я слишком мягок с ней.

Я попытался придать голосу ледяное спокойствие, но даже я чувствовал, как он дрожит.

— Преступление ревности. Ты сам выбрал её, Дерган. Знал, что берешь в жены человечку, полную слабостей. Ты думал, она будет спокойно смотреть, как ты ложишься в постель с другой?

Я резко развернулся.

— Замолчи! Это не твое дело!

Логан усмехнулся, в его золотых глазах мелькнуло сочувствие.

— А мне кажется, что как раз мое. Ты мой друг, и я не могу смотреть, как ты совершаешь ошибку за ошибкой. Ты теряешь себя, Дерган. Превращаешься в чудовище, которым никогда не был. Ты жесткий, порой жестокий, но не по отношению к женщинам.

Прежде чем я успел ответить, замок содрогнулся. Легкая дрожь прошла по стенам, зазвенели доспехи в коридоре. Что-то явно произошло.

— Что это было? — Логан нахмурился.

В коридоре послышался шум и крики. Мы выбежали и заметили запыхавшихся стражников, обступивших нас в мгновение ока.

— Генерал! — выдохнул один из них. — В темнице… обвал. Провалился пол, повлекший за собой разрушение части стены.

— Что значит провалился пол?! Как такое возможно?! — взревел я, хватая одного из стражников за грудки.

— Не знаем, генерал, просто… обвалился. Там, наверное, старые туннели. Провал образовался прямо под одной из камер для заключенных.

Я отшвырнул стражника в сторону и, не говоря ни слова, бросился к двери. Логан следовал за мной, на ходу расспрашивая стражу и раздавая указания.

В коридоре царил хаос, слышались приглушенные стоны и крики. Из своих покоев мне навстречу выбежала взволнованная, заплаканная Майра в теплом, подбитом мехом домашнем халате и в окружении слуг.

Я не хотел ее видеть, но женщина направилась ко мне.

— Дерган, что случилось?

Вместо ответа я выхватил одного из стражников и приставил к ней.

— Обвал, — сказал им обоим и всем, кто находился рядом. — Всем выйти из замка, обосноваться в северной части. Сюда не входить!

Майра схватила меня за руку и всхлипнула, заглядывая в глаза.

— А ты? Дерган, я боюсь. Не оставляй меня! Если с тобой что-нибудь случится…

Мне хотелось огрызнуться, сбросить тонкие пальчики с себя и стремглав понестись к обрушению, но, глядя в большие карие глаза, полные слез, я смягчился. Майра не виновата в моем гневе. Тем более, она перенесла такое горе, разделяя его со мной.

Я накрыл её руку своей.

— Со мной все будет хорошо, не стоит волноваться. Иди, тебе нужно находиться в безопасном месте, обвал может повлечь за собой дальнейшие разрушения.

— Но ты же…

— Я генерал, — оборвал её жестче. — И дракон, не забывай об этом, Майра. Оставаться в стороне не в моих правилах.

Она потупила взгляд и всхлипнула.

— Я помню это, мой лорд, прошу меня простить за дерзость.

— Ступай. Я вернусь, как только смогу.

Почувствовал, как хватка на моей руке ослабла, отвернулся и, пробираясь сквозь толпу, направился прямиком к темнице. Возможно, Майра ждала поцелуя, объятий и каких-то проявлений чувств, но я не мог их дать. Не сегодня. Я просто этого не хотел этого делать, как и дракон.

Мысли метались в голове, как стая потревоженных птиц. Почему именно сейчас? Кто-то нарочно устроил этот обвал? Или это просто несчастный случай?

Но главное… Агнесс. Она там, внизу. Может быть, ранена. Может быть… мертва.

От этой мысли дракон внутри меня взревел. Почему-то он не хотел потерять эту слабую человечку, волновался за неё. И это волнение передавалось мне.

Она нужна мне живой! Хотя бы для того, чтобы узнать правду.

Ноги сами несли меня вперед с нечеловеческой скоростью. С каждой секундой, приближавшей меня к темнице, страх усиливался. Что, если уже поздно?

Нет. Я не позволю себе думать об этом. Она должна быть жива.

Обвал был ужасающим. Часть коридора обрушилась, завалив проход грудой камней и обломков. Пыль стояла столбом, затрудняя видимость.

— Что произошло? — в сотый раз рявкнул я, хватая за плечо ближайшего стражника.

— Обвал, генерал! Свод обрушился, и пол провалился вниз. Мы не знаем, что там…

Я оттолкнул его и бросился к краю обвала. Внизу зияла черная дыра, уходящая в неизвестность. Камень крошился под ногами, грозя обвалиться еще больше.

Под такими камнями не выживают…

Страх. Этот мерзкий, парализующий страх сковал меня. Страх за нее. За эту дерзкую, отравляющую мне жизнь женщину. Мой дракон внутри меня взревел от боли и ярости, передавая свои чувства и мне. Этот рев был таким мощным, что заставил замолчать всех вокруг.

Я спрыгнул к обломкам, не заботясь о том, что ждет меня внизу. Я должен был найти ее. Живую или мертвую.

Неважно, что она сделала. Неважно, что я должен был сделать с ней. Сейчас имело значение только одно: найти ее. Во что бы то ни стало. Мой дракон требовал этого. И я… желал того же.

Гнев клокотал, обжигая изнутри сильнее, чем драконье пламя. Земля дрожала под ногами, отражая ярость, бушующую во мне.

Завал был вызван магически. Я чувствовал ее отголоски, витающие в воздухе. Это была именно магия. Древняя, сильная. Обвал не был случайностью. Кто-то явно постарался на славу.

И если разбирать его руками — уйдёт не один день.

Я стиснул зубы, призвал драконью магию и направил ее на завал. Камни, поддаваясь моей воле, отлетали в стороны, обнажая все новые и новые слои рухнувшей породы.

— Дерган, нужно время, чтобы разобрать все, — сказал Логан взволнованно. — Не стоит спешить, ты можешь только навредить замку.

Я проигнорировал его. Мой взгляд был прикован к огромному каменному завалу, проглотившему часть темницы, где была Агнесс. Нет, я не позволю себе думать об этом. Вместо этого продолжал убирать камни со своего пути. Они образовывали новые завалы, но меня это не волновало. Разберут потом. Сейчас было важно другое.

Наконец, проход был освобожден. И показал мне ужасающую картину.

Посреди небольшой камеры была пропасть, затронувшая часть стены и повлекшая за собой дальнейшие разрушения.

Откуда?..

Я подошел к небольшому выступу, не обращая внимания на предостережения Логана. Земля под ногами дрожала, словно живая, и я тут же почувствовал магию. Точнее, её отголоски. Сильные, яркие, но такие знакомые. Магию земли. Магию Агнессы. От неё кололо кончики пальцев, настолько сильным был выплеск.

Неужели она приложила руку к обрушению?

Но как? Она всегда была слабой, беззащитной. Я прекрасно знал, на что она способна. Откуда в ней взялась такая сила?

Получается, она скрывала её от ото всех? Скрывала от меня?

Это открытие подняло новую волну ярости. Она столько лет уверяла в своей магической немощи. А на деле оказалась отнюдь небедной овечкой.

На дне ущелья мы нашли стражников. Один лежал бездыханным, его тело было искорежено, словно кукла. Второй цеплялся за выступ скалы, отчаянно пытаясь выжить.

— Вытащите его, — прорычал я.

Мои воины поспешили выполнить приказ.

Грязный, окровавленный, дрожащий от страха. Жалкий. Когда его подняли, воин был в полусознательном состоянии, бормотал что-то бессвязное о криках, магии. И Агнесс.

— Что ты видел? Говори! — Мой голос сорвался в рык, заставив солдат вздрогнуть.

Он трясся, бессвязно лепетал о том, какая она тихая, слабая, о том, как они решили развлечься. С ней. Ярость, обжигающая, первобытная, захлестнула меня с головой.

Я не мог сдержаться.

Положил руку ему в голову и усилил ментальный захват. Запрещенное действие в этом мире, но сейчас мне было плевать. Нужно знать. Нужно видеть, что произошло на самом деле.

И я увидел.

Ее. Агнессу. Сжавшуюся в углу камеры, бледную, дрожащую. И двух грязных, похотливых псов, приближающихся к ней. Внезапная вспышка ослепила. Нечеловеческая мощь вырвалась из слабых рук моей жены. Земля под ними заколебалась, стены затряслись.

Она выпустила магию. Древнюю, как сам мир.

Первозданную… Магию Асдора.

Невозможно. Агнесс всегда казалась такой слабой, такой беззащитной. Я чувствовал ее магический потенциал, едва различимый шепот, но никогда не думал, что он может проснуться. Особенно так.

Что-то поспособствовало этой вспышке, этому пробуждению. И нападение этих псов вряд ли стало тому причиной, скорее сработало рычагом.

Теперь события недавних дней приобретали иной смысл. Агнессу могли использовать. А потом устранить. Или она могла быть с ними заодно с самого начала.

Вот только кто мог знать о её потенциальной силе, и кому это нужно? Врагов у меня предостаточно, но в открытую никто и никогда не решался выступить.

Придётся искать.

Нельзя было поддаваться эмоциям и отправлять её в темницу. Но сделанного не изменить.

Я отдернул руку от головы стражника. Он упал на землю, скуля от боли и ужаса. Меня трясло. Не от страха. От ярости. Что эти ска… смертники посягнули на моё! Что посмели притронуться к моей жене за моей спиной! На данный момент даже не бывшей.

И надеялись при этом остаться незамеченными?!

Тому гаду, что лежал сейчас на дне ущелья, повезло больше. А этот ещё пожалеет, что даже посмотрел в сторону моей женщины. Которая провела меня, как плешивого щенка.

— Искать! — прорычал я. Голос эхом прокатился по ущелью. — Искать ее! Живой или мертвой, мне нужна Агнесс!

Логан положил руку мне на плечо.

— Дерган, будь осторожен. Магия асдорцев — опасная штука. Особенно когда она неконтролируема.

Я отбросил его руку.

— Именно так. Ты видишь, на что способна её магия. Мы должны найти ее, пока нас не опередили.

До друга, наконец, начало доходить.

— Ты думаешь, её могли…

Он не закончил, но я и так знал, что он мыслит в том же направлении, что и я. Её могли подставить, использовать и теперь перехватить.

Но чтобы узнать это наверняка, нужно доставить её в замок.

— Найти ее, — вновь повторил я. — Агнесс бежала в чем была, она не могла далеко уйти!

Я знал, что позволяю эмоциям взять верх над разумом. Но в этот момент я не мог думать ни о чём другом. Я должен найти её. Во что бы то ни стало.

И теперь я, наконец, позволил Алдору взять верх над разумом.

Глава 5

Агнесс

Я бежала, не разбирая дороги.

Неважно куда, лишь бы подальше от этого мрачного замка и его хозяина. Лишь бы успеть спрятаться, пока меня не догнали. Судя по зелёным деревьям и цветам под ногами, сейчас было лето, но трава не сильно смягчала дорогу. Каждый шаг отдавался острой болью, но я продолжала бежать. От несправедливого обвинения, от позора неминуемой смерти.

В голове пульсировала одна мысль: «Нельзя останавливаться». Но как же тяжело! Каждая мышца ныла, дыхание сбивалось, а в горле пересохло.

Я не могла поверить, что это происходило со мной.

Но раз это моя новая реальность, просто так я не сдамся!

Звуки погони становились все ближе. Кто бы сомневался, что мою пропажу обнаружат так быстро.

Я слышала топот копыт, крики солдат и самое страшное — нечеловеческий рёв. Рёв драконов, взмывающих в тёмное небо. Их тени скользили по небосклону, затмевая огромную ярко-голубую луну и нагоняя жуткий страх.

Драконы. И сам Дерган.

Я не видела его самого. Чувствовала, что он там.

Самый властный и жестокий генерал, чьё имя заставляло дрожать целые королевства. Эта информация всплыла в голове сама, словно я знала её всегда.

Он, тот, кого все боялись, теперь он охотился на меня…

«Неужели это конец?» — пронеслось в голове.

Я споткнулась о корень дерева и упала, больно ударившись о землю. В глазах потемнело.

— Ну уж нет, нельзя сдаваться. Я должна выжить! — сказала я, вставая и собирая последние силы. — Не дождётся он моего падения.

Поднявшись на дрожащие ноги, я побежала дальше сквозь чащу, молясь всем богам, чтобы они сжалились надо мной.

Но надежда таяла с каждой секундой.

Я специально не бежала по широкой дороге и обходила стороной тропинки, но вдали от них лес был старым и дремучим, а потому труднопроходимым.

Казалось, лес живет своей жизнью, враждебной и равнодушной к моей беде. Шелест листьев напоминал зловещий шепот, а тени деревьев — призраков, готовых схватить меня и отдать в руки стражникам. Ветки цеплялись за волосы, выдирая их с корнем, царапали нежную кожу и рвали кружевную сорочку, стараясь оставить меня вовсе без одежды.

Всё словно было против меня.

Страх гнал меня вперед, страх перед Дерганом, его безжалостностью, его властью. Я не могла позволить себе сдаться, тем более ему.

— Ненавижу тебя, Дерган, — прошептала я и тут же споткнулась о корень дерева. Боль пронзила лодыжку, и я упала на землю, стесывая руки о корявые корни. Уже в который раз.

Отчаяние подступало к горлу, душило. Я знала, что долго мне не протянуть. Они найдут меня. Это лишь вопрос времени.

Я устала.

Это тело было слишком слабым. Как бы я ни старалась храбриться, оно слабело на глазах, и бежать дальше становилось все труднее. А ночь, плохая видимость и страх только ухудшали ситуацию.

Тут я заметила, что с одной стороны тропы земля резко уходит вниз, образуя овраг. Я спустилась и спряталась в небольшое углубление, похожее на пещеру.

Это было временное убежище. Драконы все равно меня почувствуют, но хотя бы не сразу.

Ноги болели, повсюду были синяки, ссадины и открытые порезы. Наступать было уже не просто больно, а практически невозможно.

Мне просто не убежать…

Нечеловеческий рёв пронзил небо, заставив меня вздрогнуть и забиться в угол. Стража приближалась, их голоса слышались всё отчётливее. Их было много. Очень много. Память тела подсказала, что рядом с замком была казарма с личным войском генерала, а это порядка двухсот человек.

И, скорее всего, сейчас меня ищут они все.

К горлу подступил ком. Ещё чуть-чуть, и меня догонят, схватят и отведут обратно к этому палачу.

Всё было зря.

Но вдруг я увидела… его…

Серебристый кот. Очень красивый и такой чужеродный в этом мрачном месте.

Он появился словно из ниоткуда, бесшумно скользнув между деревьями. Остановился и с интересом посмотрел на меня. Его глаза светились в темноте, как два маленьких огонька, а шёрстка отливала серебром в свете луны.

Я несколько раз моргнула, думая, что это галлюцинация, но волшебное сознание никуда не делось. Наоборот, котик подошёл ближе и не открывал своих колдовских глаз от меня.

— Привет, — прошептала я сухими губами. — Ты потерялся?

Он не ответил, только сделал ещё несколько шагов ко мне.

Зверь выделялся на фоне тёмного леса, даже немного освещал пространство вокруг себя. Это могло привлечь ненужное внимание к месту моего укрытия. Но мне было уже все равно. Будь что будет, но прогонять его я не собиралась.

Я позвала котика, особо не надеясь, что он подойдет. Но зверь тут же прыгнул со своего места, очутившись рядом.

Оказалось, что он был совсем молоденьким и очень любопытным. Кот обнюхал меня, потерся о мои ноги и дал себя погладить.

Я осторожно подняла его на руки. Его шерсть была мягкой и теплой, и это тепло словно проникло в мою душу. Я прижала его к себе, закрыла глаза и прошептала:

— Наверное, это конец, котик. Они найдут меня.

Кот мурлыкнул в ответ, устроился поудобнее и вдруг… засветился. Мягкий, серебристый свет окутал нас обоих, становясь все ярче и ярче.

Я испугалась.

Первый порыв был не оттолкнуть животное, а спрятать подальше, чтобы стражники его не заметили. И я даже отодвинулась ещё глубже в пещеру, насколько это было возможно, чтобы свет был не так сильно виден снаружи. Но вряд ли это поможет.

Голоса стали громче, звуки шагов ближе, а кот все не гас.

— Что же ты делаешь, малыш? — прошептала я и зажмурилась, готовясь к худшему. И вдруг… стало темно. Вот так резко, внезапно.

Что произошло?

Я открыла глаза. Кот по-прежнему сидел у меня на руках, но теперь он казался обычным, земным. Свечение погасло, будто его и не было вовсе. Но я почувствовала, как что-то изменилось. Вокруг воцарилась тишина. Звуки погони стихли.

Мимо пробежали стражники, напугав меня до чёртиков. Я вздрогнула и замерла, когда они посмотрели прямо на меня, но… отвернулись и побежали дальше. Они не видели меня! Словно на мне была пелена или морок какой.

Как будто меня здесь не было.

Я затаила дыхание и посмотрела на кота с немым вопросом.

Что это было? Магия?

Кот мурлыкнул, словно отвечая на это.

— Как ты это сделал? — прошептала я ошарашенно. — Это ведь ты отвёл взгляд стражников от нас?

В ответ было очередное «мяу».

Я улыбнулась и прижала котика к себе, на минуту зарывшись носом в густую шерсть.

— Спасибо тебе, — прошептала я, чувствуя, как слезинка катится по щеке. — Ты спас мне жизнь. Я твоя должница.

Кот фыркнул, словно бы посмеялся, и это немного расслабило.

Мимо вновь прошли стражники, о чем-то нервно переговариваясь и тщательно осматривая каждый куст, каждое дерево, но в нашу «нишу» даже не заглядывая.

Они тоже не заметили нас.

Сколько мы так просидели, не знаю. Тело быстро затекло от неудобной позы, и, кажется, я даже задремала, вымотанная бесконечными событиями прошедшего дня. Или нескольких дней? Я уже потеряла счёт времени.

Когда над нами забрезжил рассвет, я проснулась как от толчка. Почему-то думала, что кот давно убежал, но он все так же сидел у меня на руках. И спал.

Ноги болели, тело ныло, но я была жива, а это главное.

Звуки по-прежнему были слышны словно через вату. Получается, магия котейки все ещё действовала? Какое же удивительное существо. Теперь я окончательно удостоверилась, что магия в этом мире есть и она не пустой звук, а то я уже подумала, что моё недавнее обрушение мне померещилось.

Я пошевелилась, разминая тело, и кот от этого действа проснулся. Спрыгнул, выгнулся и размялся, сладко зевнув.

— Спасибо тебе ещё раз, малыш, — улыбнулась я, вставая и оглядываясь. — Может, подскажешь, куда мне дальше идти? Есть здесь деревня или город какой? Подальше от замка генерала.

Спросила я это больше для собственного успокоения, понимала, что животное ответить мне не сможет при всём желании. Но кот мяукнул и уверенно побежал в одному ему известном направлении.

Я осталась на месте, думая, что он просто собрался к себе домой, но кот остановился, обернулся и мяукнул нетерпеливо, словно ожидая, когда я пойду следом.

— Мне идти с тобой? — спросила я удивленно.

Мне показалось, что он закатил глаза и вновь побежал по лесу.

Да уж, такого я не ожидала. Разумный кот? Каких чудес мне ещё ждать в этом странном мире?

Я оглянулась и убедилась, что никого из стражи поблизости нет, а потом быстро пошла за ним следом.

Глава 6

Усталости не было. Её словно рукой сняло. Царапины и ушибы остались, но не доставляли дискомфорта.

Я все ещё была голодна, так как не ела несколько дней, но могла хотя бы нормально передвигаться.

Котейка, грациозно ступая по мягкому мху, повёл меня куда-то вглубь леса, подальше от тропинок и главной дороги. Вокруг была странная, будто искусственная, но довольно приятная тишина.

Когда нам навстречу впервые вышли стражники, я перепугалась до смерти.

Неужели это конец? Неужели все было зря?

Я задержала дыхание, словно это могло сделать меня менее заметной, и зажмурилась. Совсем как в детстве. Едва различимо слышала их шаги, тихий разговор, сжалась внутренне в комок, готовясь к тому, что скоро меня схватят, но… Стражи прошли мимо. Прошли и даже не повернулись в мою сторону.

Сердце колотилось как бешеное.

Столько страха, как за эти несколько дней, я не испытывала, наверное, никогда в жизни.

Я проводила мужчин ошеломленным взглядом и посмотрела на кота. Он сидел возле моих ног и тоже пристально за ними наблюдал. Когда же стражники скрылись, он мяукнул и как ни в чем не бывало побежал дальше.

Боже, он снова скрыл меня своей магией.

Никогда бы не подумала, что столкнусь с таким чудом в реальности.

Внезапно я вспомнила о «своей» магии земли. Почему-то то, что я могу воззвать к ней и что-то сотворить, напрочь вылетело у меня из головы. Но может оно и к лучшему? Прошлый магический всплеск был спонтанным, да и повлек за собой огромные разрушения, кто знает, на что я теперь способна?

Как-то не хочется вызвать очередной обвал и самой же туда угодить по неосторожности.

Я напрягла память, пытаясь вспомнить, что делала и говорила в темнице, когда магичила. Но ничего не помнила. Совсем. Лишь момент, когда стражники начали приближаться, и уже после того, как все произошло.

А в середине пробел.

Словно я не сама все это говорила и делала. Словно мое тело было неким проводником или сосудом для направления этой силы.

Странно все это.

Надо будет где-нибудь разузнать об этой силе. А по-хорошему научиться ей управлять.

А пока я доверилась котейке.

«Интересно, как долго мы будем невидимыми?» — эта мысль пульсировала в голове, не давая покоя. Я не понимала, как это работает, но чувствовала, что кошачье волшебство не бесконечно. Что будет, когда оно закончится? Где мы будем на тот момент? Вдруг мы не успеем выбраться из леса и снова наткнемся на стражников?

Страх ледяной змеей обвивался вокруг сердца.

Живот предательски заурчал, напоминая о том, что я не ела уже больше суток. Сейчас я была бы благодарна любым крохам, но трогать неизвестные мне грибы и ягоды в чужом мире не рискнула. Голод сводил с ума, но я старалась не думать об этом. Главное — выбраться.

Котик привел меня к реке, окруженной густым лесом.

Вода была кристально чистой и обжигающе холодной. Я жадно припала к ней, смывая с лица грязь и следы недавних слез.

Лунный, как я про себя окрестила котика, мурлыкал где-то рядом, вне поля моего зрения. Но я чувствовала, что он меня не оставит.

Я зачерпнула пригоршню воды и жадно выпила. Лунный ткнулся носом в куст с яркими ягодами, и я, с опаской оглядевшись, сорвала несколько штук. Он явно знал, что делает, и я доверилась ему.

Ягоды оказались незнакомыми и на вкус, и на вид. Они были чем-то средним между ежевикой, малиной и шиповником. По вкусу сладкие и немного терпкие, с легкой горчинкой.

Сидя на берегу ручья, я задумалась.

Что же было в этой злополучной истории? Чего мне ждать дальше?

Катя писала ее как черновик, и финал оставался неизвестным. В памяти всплывали обрывки ее рассказа: Агнесс попробует избавиться от любовницы мужа во второй раз, и за это Дерган ее убьёт. Только как? Заколет? Задушит?

А, впрочем, какая разница? Я по этому пути идти не собираюсь. И любовница, и недорогой муж мне не сдались. Хотят быть вместе — так пусть живут, главное, подальше от меня. Точнее, я от них.

Может, он решит, что я сгинула в лесу. Утонула в реке или меня съел какой-нибудь хищник, и не станет меня искать.

Интересно, а здесь водятся хищники? От этой мысли я зябко поёжилась и опасливо оглянулась. Надеюсь, что нет.

Но вот чего я точно не помню в истории, так это кота.

Катя ни разу про него ничего не говорила. Значит ли это, что она изменила сюжет? Или этот мир, в который я попала, лишь отдаленно напоминает книжный? Может быть, он живет по собственным правилам, и у меня есть шанс самой построить свою судьбу?

Эта мысль обожгла, словно глоток горячего вина. Неужели у меня действительно есть шанс? Не быть марионеткой в чужой истории, а самой писать свою жизнь?

Это обнадеживало и придавало сил.

Но что, если дракон все же меня найдет?..

Сердце болезненно сжалось. Я видела его однажды, практически мельком, но этой мимолетной встречи хватило на всю оставшуюся жизнь. Ледяной, презрительный взгляд, властная аура. Он внушал ужас и какой-то странный трепет, доселе мне неведомый.

Что это? Снова память тела? Неужели, Агнесс действительно любила это чудовище? Странная женщина. Но, как говорят на земле, любовь зла, полюбишь и такого… рогатого.

Хотя в данной ситуации рогатой как раз оказалась Агнесс.

Нет уж, я не она и прощать этого козла не собираюсь. Пусть он будет хоть трижды дракон и четырежды генерал, но обвинить жену в отравлении, а затем выбросить в темницу, не разобравшись в ситуации, — жестоко.

И гнусно.

Она тоже могла быть жертвой обстоятельств. Ведь именно в этот момент я попала в тело Агнессы. Может, ее тоже отравили. Может, решили избавиться сразу от двух женщин генерала. Или от его вероятного потомства.

Ладно, чего толку об этом думать, раз я здесь, то буду стараться выжить в этом мире и разбираться в его устройстве по ходу дела. Уеду куда-нибудь подальше и буду жить сама по себе. Работой я не брезгую, с детьми лажу, а значит, не пропаду.

— Мррр… — раздалось рядом.

Я посмотрела на Лунного и улыбнулась. Кот смотрел на меня своими большими серебристыми глазами и нетерпеливо махал хвостом. Ждал меня. И подгонял.

Я уже поняла, что этот кот ничего не делает просто так, значит, нужно выдвигаться.

Доев ягоды, я поднялась на ноги. Лунный уже ждал меня на тропинке. Он махнул хвостом, призывая меня идти за ним.

— Куда мы на этот раз? — спросила я.

Кот лишь загадочно взглянул и побежал вперед, вглубь леса.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Через несколько часов пути лес начал редеть, и сквозь деревья замаячили крыши домов. Деревня…

Вот сейчас я убедилась, что мы не на Земле.

Утоптанные дороги, телеги, запряженные лошадьми, средневековый стиль одежды и нетипичные для наших широт дома, отдалённо напоминающие стиль фахверк. Здесь все было вроде бы знакомое, но в то же время другое. Странное.

И речь… Я её понимала, но слова были другими, непохожими на земные. Будучи в замке, я этого не заметила, не до того было, но сейчас отчётливо это поняла.

Я замерла, прижавшись к дереву. Что меня ждет там? Помощь или новая опасность? Стражников вроде не было видно, но вдруг они затаились и стоит мне показаться, сразу же схватят?

В голове всплыло воспоминание: это деревня Карманка, и она была самой крайней на востоке владений генерала Рагнерда.

А значит, меня здесь могут ждать.

Но раз Лунный вывел меня сюда, получается, опасности нет. Он бы не стал мне помогать, если бы хотел выдать стражникам. Возможно, они сюда ещё не дошли.

На всякий случай надо придумать легенду, кто я и откуда. Что-то мне подсказывает, узнай здесь, что перед ними беглая жена генерала, сдадут ему сразу же с потрохами.

Драконов здесь боялись, и идти против них никто не станет.

Кот, словно почувствовав мои сомнения, потерся о ногу и тихо мяукнул.

— Думаешь, идти туда безопасно? — спросила я. Кот побежал первым, не удостоив меня ответом. Я вздохнула и сделала шаг за ним, все равно без моего пушистого помощника в лесу я не выживу.

Мы вошли в деревню, словно призраки. Вокруг пахло скошенной травой, пылью, жареным мясом и выпечкой. От этого аромата скрутило живот, а во рту скопилось слюна. Лунный, видимо, не мог скрыть запахи, просто в лесу я этого не заметила.

Люди проходили мимо, не замечая нас. Дети играли, кузнецы ковали железо, торговцы зазывали покупателей — жизнь шла своим чередом, будто нас и не было.

Это было жутковато. Словно мы застряли между мирами.

Кот уверенно повел меня по узкой улочке, мимо обшарпанных домов и грязных канав. Он остановился перед покосившимся домом и снова мяукнул.

И вот тогда мир вокруг обрёл звук. Магия спала.

А все взгляды тут же устремились на меня.

Крестьяне, кузнецы, торговцы — все замерли и с опаской обступили меня со всех сторон. Шепот прокатился по толпе. Я почувствовала, как краска приливает к щекам.

Мне хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, стать снова невидимой. И шикнуть на кота за такой подарочек.

— Кто это?

— Откуда она взялась?

— Что ей здесь нужно?

Я переминалась с ноги на ногу и вглядывалась в лица. Смотрели на меня с любопытством и настороженностью. Ещё бы, такого фееричного появления не ожидал никто, даже я.

Главное, чтобы ведьмой меня не посчитали или другой какой опасной личностью, а то затолкают в подвал и вызовут инквизиторов. Или генеральскую стражу.

Из толпы вышла женщина. Невысокая, коренастая, хмурая. На вид обычная крестьянка, с загрубевшими от работы руками и усталым взглядом. Рядом с ней жался маленький мальчик, с любопытством разглядывающий моего кота. Оба были рыжие и чуть веснушчатые.

— Ты кто такая и что тебе здесь надо? — спросила она резко, почти грубо. В голосе не было и намека на гостеприимство.

Я судорожно сглотнула.

— Я заблудилась, — сказала, надеясь, что мой голос не дрожит слишком сильно. — Мне нужна помощь. Я ищу дорогу в город.

Женщина прищурилась, рассматривая меня с ног до головы.

— Беглая, что ли? Мы преступниц не держим здесь! Лучше иди, откуда пришла или сдадим стражникам.

Сердце пропустило удар. А ведь я на самом деле беглая преступница. Оклеветанная, но кого это волнует?

— Нет, что вы. Я от мужа сбежала, — ответила тише, не зная, как на это отреагируют.

Мало ли, здесь в порядке вещей рукоприкладство. И каждая женщина верит, что, если бьет, значит, любит. Тогда хорошего мне точно ждать не стоит.

Во взгляде женщины читалось недоверие. Но, видимо, что-то в моем жалком виде тронуло ее.

— От мужа, говоришь? Руку поднимал, что ли?

Я кивнула. Пусть будет так. Дерган меня не бил, конечно, но темница и стражники, желающие «развлечься», были даже хуже.

Женщина поджала губы, но взгляд её смягчился.

— Ты хоть работать умеешь? На вид худая такая, болезная, как аристократка.

— Умею, — кивнула я. — Много чего умею.

А еще быстро учусь. Я за свои семьдесят лет чем только не занималась.

— Ладно, — вздохнула она, отворачиваясь. — Пойдем со мной. Посмотрим, что с тобой делать.

— Маришка, ты чего, помочь ей хочешь? — спросил какой-то мужчина из толпы, и все разом загомонили.

— Ты что, — подхватила дородная женщина, волком глядя на меня, — она же беглая! Искать её будут. А коли здесь найдут, то всех нас не пощадят.

Гомон только усилился, все уже не стесняясь обсуждали меня и тыкали пальцами. Я же стояла ни жива ни мертва, обхватив себя руками.

Вот сейчас пойдёт эта Маришка на поводу у толпы и выгонит из деревни. И куда я пойду?

Маришка уперла руки в бока, слушала доводы и смотрела на меня, словно прикидывая, стоит мне помогать или нет. Потом подняла руку, призывая к тишине.

— Помочь девке надо, накормить, напоить. Не видите, она стоит на ногах еле-еле?

— Ну и что? — вновь возразила неприятная женщина. — Ежели сбежала, так ей и надо. С мужем надо сидеть, а не…

— Так вот, ты сиди и терпи, — перебила её Маришка. — Ежели придёт кто с расспросами, можешь сказать, что не видела никого, разрешаю. А ты, — она обернулась ко мне, — иди за мной. И поторапливайся.

Я благодарно кивнула и последовала за ней, стараясь не споткнуться. Спиной чувствовала на себе неприятные взгляды и слышала обсуждение своей персоны. Лунный, крадущийся у моих ног, бросил на толпу предостерегающий взгляд и первым пробежал в дом.

Что ж, надеюсь, я не угодила в очередную ловушку.

Глава 7

Дом у Маришки был простой, но добротный. Каменный. Большая комната с очагом, над которым висел котелок, деревянный стол со стульями, грубо сколоченная мебель и множество глиняной посуды.

Меня встретили настороженные взгляды двоих детей-подростков, угловатой девочки лет шестнадцати и парня чуть помладше. Девочка лепила горшок, а юноша только что принёс вязанку дров.

Маришка сказала им не отвлекаться от работы, а мне кивнула на стул. Поставила передо мной миску с наваристым супом, от которой поднимался аппетитный пар. Я проглотила комок в горле и заставила себя сделать глоток. Вкусно. Просто, но так невероятно вкусно, словно я не ела целую вечность.

— А теперь рассказывай, кто, откуда, как давно бежишь. И почему я должна тебе помочь.

Я смотрела на нее и едва сдерживалась, чтобы не наброситься на еду, позабыв обо всем на свете. Настолько хотелось есть. Маришка, видимо, тоже это поняла, так как хмыкнула и сказала, что рассказ можно и отложить. Встала и отошла к детям, что-то им втолковывая.

Я же наконец смогла поесть.

Суп был похож на наше овощное рагу, сильно-сильно разваренное и густое. Несоленое, правда, но я этого практически не заметила. Или была настолько голодной, что проглотила все мигом.

До меня доносится тихий спор семьи. Я так поняла, что дети не особо были рады незваной гостье, и они ругались с Маришкой по этому поводу.

Мне не хотелось становиться причиной раздора, но я надеялась, что мне все же разрешат остаться. Ненадолго. Мне нужен был хотя бы день спокойствия и тишины. Оставаться здесь надолго все равно нельзя, рано или поздно стражники Дергана доберутся и до этой деревни.

И тогда пострадаю и я, и невинные люди.

Через минуту спор прекратился. Маришка шикнула на дочь и кивнула в мою сторону. Девочка убрала от меня пустую тарелку, взглянув исподлобья, откинула за спину тонкую рыжую косу и вышла во двор, прихватив за собой среднего брата. Младший в это время играл с Лунным, пуская осколком солнечных зайчиков.

Маришка вновь села передо мной. Поджала губы и посмотрела так, что захотелось провалиться под землю.

— Не любят у нас беглых, — без предисловия сказала она. — Ничем хорошим это никогда не заканчивается. Так что надолго ты здесь не задержишься.

Я кивнула. Сама знала, что нельзя мне на одном месте оставаться. По крайней мере, сейчас.

— Теперь рассказывай давай, почему помочь тебе должна. Пока я не передумала.

А вот это было сложно. Одно неверное слово, и либо меня выдадут стражникам, либо я накликаю беду на этих людей. Поэтому представилась я Елизаветой, женой зажиточного фермера из города Вардун, что находился на севере владений генерала.

В мыслях то и дело всплывали обрывки воспоминаний Агнессы: как она разглядывала огромную карту, висевшую на стене в кабинете мужа, как читала книги и изучала географию этих мест. Как слышала разговоры мужа о том, что в Вардуне дела плохи, река изменила направление и перестала орошать поля.

Всё это я и рассказала. Только прибавила, что на фоне всех неприятностей мой воображаемый муж стал поднимать руку и срывать злость на мне. Вот я и не выдержала.

— И сбежала, — закончила я рассказ, обнимая кружку с теплым отваром чего-то пахнущего травами.

Маришка за всё время рассказа меня не перебивала, только смотрела хмуро, словно пыталась понять, вру я или нет.

Врала. Но не во всём. Руку настоящий муж на меня не поднимал, но то, что он сделал, было даже хуже. А в остальном… Надеюсь, мне поверят.

Она молчала долго. Всматривалась в лицо, скользила взглядом по ночной сорочке, которая уже превратилась в лохмотья. А в это время моё сердце отбивало барабанную дробь.

— Слухи разносятся быстро, Елизавета, — сказала она мрачно. — Что там творится в Вардуне, нам доселе неизвестно, а вот у генерала сбежала жена. Красивая, примерно твоего возраста. На тебя похожая. Ищут её, только до нас ещё не дошли. Лес прочёсывают. И реку. Мужики, что в лес по грибы да ягоды ходили, сказывали об этом.

Перед глазами резко потемнело, а я покачнулась и вцепилась в край стола, чтобы не упасть.

Ищут. Маришка догадалась, кто я. Вернее, кем теперь являюсь.

— Вы считаете, что ищут меня?

Ответила она не сразу. Сжала губы в тонкую линию и нервно барабанила пальцами по столу.

— Больно складно ты говоришь, не подкопаешься. Следы побоев на тебе есть.

Я удивилась, но ничего не сказала и никак не отреагировала на эти слова. Вроде бы побоев я на себе не заметила, только ссадины да царапины были. И то от веток.

— Генерал наш мужчина суровый, жесткий, но женщин не бьет — это правило драконов. Так что верю тебе, что от фермера сбежала. Наши мужики в отличие от драконов любят и за шиворот опрокинуть, и жену повоспитывать.

Она тяжело вздохнула и поднялась из-за стола, а у меня будто тяжелый камень с плеч упал.

Верит…

— Ладно, — наконец сказала Маришка, отворачиваясь. — Пойдем. Покажу, где помыться можешь и спать будешь.

Я последовала за ней, чувствуя, как внутри меня нарастает напряжение. Ложь всегда давалась мне тяжело. Но ради спасения я была готова лгать сколько угодно.

Комната оказалась крошечной, с узкой кроватью, покрытой грубым домотканым одеялом. В углу стоял старый сундук, а единственное небольшое окно было завешено плотной тканью. Посреди комнаты стояла кадка с водой. Пахло сырой землей и травами.

Маришка достала из сундука стопку одежды и ткань, которая, видимо, должна послужить полотенцем, и положила на кровать.

— Вода тёплая, дети натаскали. Отдохни, — бросила Маришка через плечо. — Утром решим, что делать дальше.

Дверь за Маришкой закрылась, а я обессиленно опустилась на кровать, закрывая глаза. Что теперь будет? Что делать? Но ответ я уже знала — бежать дальше. Вроде бы, здесь пролегала дорога во владения других драконов, небольшие города и поселения. А также по ней можно было добраться до столицы.

Вот по ней и надо идти. Подальше от владений Дергана. Это здесь он полноправный хозяин, за пределами этой границы он лишь гость.

Я не знала, куда буду бежать, но завтра надо будет расспросить Маришку, едет ли здесь кто в соседние города или столицу. И напроситься в попутчики. А пока я скинула с себя лохмотья и погрузилась в теплую воду чувствуя, как ноющие мышцы постепенно расслабляются.

Боги, я сбежала.

По сути, бросила вызов генералу драконов, мужчине, чье имя внушало ужас даже самым храбрым воинам. Было ли это частью сюжета Катерины или моя история идет совершенно по другому плану?

Хотелось бы верить во второе.

Что теперь будет? Рано или поздно он может найти меня, я знала это. Его глаза и уши были повсюду. Возможно, во владениях других драконов ему тоже помогут меня искать…

Как тогда прятаться?

Я содрогнулась, отгоняя страшные картины. Не сейчас. Сейчас нужно отдохнуть, набраться сил.

Закрыв глаза, я попыталась сосредоточиться на чем-то хорошем. На запахе трав, тепле воды, звуках за окном. И даже не заметила, кок провалилась в дрему.

В голове тут же всплыли обрывки воспоминаний. Жесткий взгляд мужа, его прикосновения, приказ, едва не сломавший мою жизнь. Моя внезапно проснувшаяся магия. И страх, липкий, парализующий страх, который жил в Агнесс постоянно.

Она боялась мужа. Любила и боялась. Гремучая, страшная смесь.

А еще слова…

«Ты нигде от меня не скроешься, Агнесс…»

Я резко села, чуть расплескав воду и огляделась.

Что это было? Сон? Почему же тогда было ощущение, будто сам Дерган сказал мне их на ушко?

Нет, надо успокоиться, его здесь нет. Это просто нервное напряжение, вот мозг и подкидывает всякие небылицы. К тому же, не нужна я ему, у него любовница есть. Так что это точно слуховые галлюцинации или просто сон.

Уже стемнело, вода давно остыла. В комнату пробивался слабый свет луны, освещавший моего кота, сидевшего на подоконнике. Я встала, быстро обтерлась, оделась в подготовленную одежду, которой оказалась широкая рубаха и простое зеленое платье со шнуровкой на груди. Подошла к окну и погладила Лунного.

Деревня спала. Тишина была такой глубокой, непривычной.

— Что мне делать, малыш? — спросила я больше у себя, чем у кота. — Как мне скрыться от Дергана? Он ведь найдет меня. Вон, даже Маришка сказала, что я похожа на беглую жену генерала. Внешность то не изменить.

Лунный мяукнул и вдруг стекло в окне осветилось, превратившись в зеркало. Я охнула, но не отпрянула, жадно вглядываясь в отражение. Ведь я видела себя теперешнюю впервые.

На меня смотрела молодая женщина, которой не дашь больше двадцати восьми лет. Тонкая, изящная. И совсем не старая. С большими зелеными глазами, пухлыми губами и копной тяжелых каштановых волос.

Взгляд упрямый, но блеклый, уставший.

Я стала считать, сколько мне может быть лет. То ли от Кати, то ли уже здесь я слышала, что в браке с Дерганом Агнесс была двенадцать лет. Если предположить, что замуж она вышла в восемнадцать, то ей, а точнее, мне должно быть лет тридцать. Плюс-минус.

Тогда я еще неплохо выглядела.

Но меня поразило не это, а то, что вдруг стало происходить с моим отражением…

Прямо на глазах оно менялось.

Волосы стали более жидкими, тусклыми. Глаза чуть мельче, нос, наоборот, расширился, под глазами образовались синяки, как по мановению волшебной палочки. Губы тоньше, щеки впали, появились морщины и дряблость.

От неожиданности и испуга я зажала рот рукой и отпрянула от стекла.

Что это? Что происходит? Это какая-то магия? Проклятье?

Я ощупала свое лицо, волосы, губы, но они оставались прежними. Волосы были густыми на ощупь, губы полными, а кожа молодой. Посмотрела на свои руки, тело, никаких изменений не заметила, но в «зеркале» отображалась другая я.

— Мяу, — тихо подал голос Лунный.

Я перевела взгляд на него. Кот смотрел на меня внимательно, не мигая, а он сам и его глаза светились мягким лунным светом, освещая все вокруг. Вдруг он моргнул, и «зеркало» исчезло, вновь показав за окном деревушку.

Это что, магия?

Я вновь посмотрела на свои руки, ощупала лицо, волосы и поняла, что это…

— Ты наложил на меня иллюзию? — прошептала я и ошарашенно посмотрела на кота. — Чтобы скрыть от стражи?

Лунный мяукнул, не отрывая от меня светящегося взгляда и словно подтверждая мои слова. Я ещё раз себя осмотрела, а когда вновь взглянула на него, он уже вылизывал себе лапку и не обращал на меня никакого внимания.

— Спасибо тебе, малыш. Не знаю, почему ты мне помогаешь, но я перед тобой в долгу.

Кот мяукнул и устроился на подоконнике, замурчав.

Интересно, эта иллюзия будет держаться постоянно или Лунный будет ее время от времени снимать? Сейчас её не было, Маришка, да и горожане видели меня настоящей, смена имиджа сделает только хуже. А вот в других городах и селениях пригодится.

Я собралась прилечь, как вдруг я услышала тихий шепот. Он доносился из соседней комнаты. Я прислушалась.

— …Нельзя ей верить, мама. Что-то она недоговаривает. Ты видела, в чем она была одета? Это не сорочка жены фермера. Такие кружева носят аристократки!

Я поняла, кто это говорил. Дочь Маришки, хоть при мне девочка всегда молчала.

— Не говори глупостей, — ответила Маришка. — Видно же, что девка напугана до смерти. И муж у нее зверь, раз она от него сбежала.

— А вдруг наврала она про него? Вдруг это беглая жена генерала? Если он узнает, что мы ее приютили, то спалит весь наш дом вместе с нами в придачу!

— Перестань, Инга! Мы помогли ей, потому что так нужно. Завтра она поедет дальше, и мы ее больше не увидим. Все, иди спать и не говори больше глупостей.

Разговор затих. Я, наконец, легла и тяжело вздохнула. Сама понимала, что подвергаю этих людей опасности, но Лунный привел меня в эту деревню. Значит, он знал, что делает.

Я вновь не заметила, как тревожным сном.

И на этот раз сон был слишком явный. Слишком… жестокий.

Пламя.

Огненные языки лижут небо, превращая его в багровый ад. Драконы, громадные чешуйчатые чудовища, обрушиваются на мирную деревню, разнося в щепки дома, обращая в пепел жизни.

Крики. Полные ужаса, отчаяния, мольбы о пощаде, которой не будет.

Я бегу, спотыкаясь, сердце колотится в груди, словно пойманная в клетку птица. Ноги вязнут в липкой, горячей жиже — крови? Пепле? Не знаю, не хочу знать.

И вдруг меня хватают.

Грубые руки обхватывают мои запястья, обжигая холодом металла. Я смотрю на них, и меня охватывает ужас. Кандалы. Проклятые кандалы, словно напоминание о былой жизни, от которой я так отчаянно пытаюсь убежать.

Меня тащат, волокут по выжженной земле, сквозь толпу испуганных, обезумевших людей. Их лица расплываются в мутной пелене слез, но я не могу им помочь. Не могу помочь себе.

И вот передо мной он. Дерган. Мой муж. Жестокий генерал драконов.

Он стоит над всеми нами, среди этого хаоса, этой разрухи. Его глаза горят ненавистью. Но еще я вижу в них превосходство. Его губы искривлены в презрительной усмешке.

— Ты нигде от меня не скроешься, Агнесс, — рычит он, и этот рык проникает в самую душу, парализуя волю.

Я проснулась резко, как от толчка.

Резко, как будто меня окатили ледяной водой. Все тело дрожит, пот струится по вискам, сбиваясь в мокрые пряди волос. Робкий утренний свет проникает в комнату сквозь щели в ставнях, рисуя на стене причудливые тени.

Это сон.

Боже, это просто сон.

Но какой же… реальный.

Ко мне прыгает Лунный, внимательно смотря на меня своими яркими серебряными глазами. Я обнимаю его крепче, пряча лицо в его мягкой шерсти. Это немного успокаивает.

Но кошмар не отступает. Он затаился где-то глубоко внутри, ждет своего часа, чтобы снова вырваться наружу и напомнить мне о том, что Дерган всегда где-то рядом.

Что он везде меня найдет, где бы я ни спряталась.

В животе скручивается тугой узел страха. Не за себя. За Маришку, приютившую меня. За ее детей, которые ничего плохого не сделали. Что, если Дерган найдет меня здесь? Что он сделает с ними?

Я должна бежать. Снова. Искать новое убежище, новый шанс начать все сначала. Но куда? Где я смогу спрятаться от дракона? Да, власть его не безгранична, но кто даст гарантию, что другой дракон, владелец соседних городов и деревень, не сдаст меня, если узнает, кто я на самом деле?

Никто не даст.

Драконы — вершители судеб в этом мире. А я просто человек.

Безысходность душит, но я не позволю ей сломить меня. Я выживу, найду способ противостоять Дергану. Я не сдамся.

И в этот момент на улице послышалась какая-то возня.

Я подошла к окну. На улице стояла большая телега, груженая мешками с зерном, тюками с тканью, глиняной утварью и травами. Рядом с ней стояли и о чем-то переговаривались Маришка и высокий, коренастый мужчина.

Быстро привела себя в порядок, оделась в выданное простое платье, подхватила Лунного и вышла из комнаты.

Спустившись, я застала Маришку за хлопотами у печи. Запах топленого молока и тыквенной каши тут же окутал меня. Женщина уже возилась у печи с таким же угрюмым лицом, как и вчера.

— Пошли, — процедила она, вытирая руки о грязный передник.

Без лишних слов я последовала за ней. На улице рассвет только начинал вступать в свои права, но небо затянуло тучами, и, кажется, скоро должен был начаться дождь.

Влажный утренний воздух заставил зябко передернуться.

Перед двором все еще стояла телега, груженая крестьянскими припасами. Возле нее возился коренастый мужчина с обветренным лицом, которого я видела через окно.

— Вот, — Маришка указала на телегу. — Сегодня едут на ярмарку в деревню Сероземье. Она находится в полутора днях езды. Дальше уже владения генерала Вангаррада. Там будешь сама разбираться, куда тебе. Телегу сопровождает мой кузен. Он человек неглупый, но доверчивый. Держи язык за зубами и делай, что говорят.

Генерал Вангаррад.

Имя отозвалось неприятным холодком в животе. В голове всплыло воспоминание: это был один из ближайших соратников Дергана. Жестокий и беспринципный, как о нем говорили. Хотя так говорили обо всех драконах в империи.

Соратник Дергана…

А вот это плохо. Если муж Агнесс попросит его о помощи, меня могут искать и там. Но выхода у меня сейчас не было. Не в лес же бежать.

— Спасибо, Маришка, — тихо сказала я и улыбнулась. — Я вам очень благодарна.

Она лишь фыркнула в ответ, отвернулась и пошла в дом. Я вздохнула и подошла к телеге.

— Доброго утра, — обратилась я к вознице, стараясь говорить ровным голосом. — Не возьмете ли меня с собой до Сероземья?

Мужчина окинул меня быстрым, оценивающим взглядом.

— Место есть, — буркнул он. — Но платить чем будешь?

Я запнулась. Драгоценностей у меня не было, денег тоже. Да, собственно, ничего не было, кроме себя самой.

— У меня нет денег, — призналась я спокойно. — Но я могу помочь в дороге. Готовить, ухаживать за лошадьми… Что угодно.

В глазах возницы мелькнуло что-то похожее на удивление.

— Ладно, — сказал он после короткой паузы. — Помощь не помешает. Но никаких глупостей, поняла?

Я облегченно выдохнула. Хоть какой-то шанс. Хоть какая-то надежда.

Забравшись в телегу, я села на мешок с зерном, прижимая к себе кота.

Сероземье…

Кажется, до нее несколько дней пути, если мне не изменяет память Агнесс. Надеюсь, что в дороге с нами ничего не случится и никаких разбойников не попадется.

Через несколько минут к повозке подошел еще один мужчина, пониже и пошире возницы. Он хмыкнул, глядя на меня, и сел рядом с возницей. Его звали Ингвар, а первого — Варок.

Повозка тронулась, подпрыгивая на ухабистой дороге. Солнце окончательно скрылось за тучами, и уже начал накрапывать мелкий дождь. Я смотрела на удаляющуюся деревню, чувствуя, как смешиваются надежда и страх. Страх за свое будущее. За жизнь.

Закрыла глаза, пытаясь унять дрожь.

В голове всплыл образ Дергана — его ледяной взгляд, сильное тело, жестокие руки. Я ненавидела его. Всем своим сердцем. За все, что он сделал. Его называли безжалостным, но справедливым. С первым я была полностью согласна, а вот со вторым — нет. Был бы он справедливым, не вынес бы жене приговор без суда и следствия.

Так что мне все равно, как его тут называют. Главное — сбежать. И как можно дальше.

Глава 8

Солнце, пробиваясь сквозь щели закрытой повозки, падало на мое лицо косыми полосами, напоминая решетку тюрьмы. Тюрьмы, из которой я сбежала, но которая, казалось, преследовала меня даже здесь.

Я провела в дороге несколько дней. Или недель? Потерялась во времени.

Города, селения, деревни сменяли друг друга. Я не успевала нигде освоиться, нормально передохнуть, просто прийти в себя. Это была какая-то бесконечная гонка. Вернее, бегство.

Всё это время я жила в страхе, что ничего у меня не выйдет. Что его драконье чутье настигнет меня. Сердце колотилось, как пойманная птица, при каждом шорохе, при каждом взгляде стражника. Каждый второй пытливо вглядывался в моё лицо, словно выискивал схожесть с беглянкой.

И не находил.

Как я и предполагала, Лунный накладывал на меня иллюзию, порой меняя внешность до неузнаваемости. Иногда, видя себя в витринах или зеркале, я сама пугалась отражения. Но так было даже лучше, никто ко мне не приставал с непристойными предложениями и не затаскивал в темные переулки.

Мой кот всегда был рядом. Направлял, подсказывал, куда мне можно прийти, чтобы напроситься на ночлег или в попутчики. Уж не знаю как, но он безошибочно определял, откуда меня точно не выгонят.

Я напрашивалась к торговцам, крестьянам, плела небылицы о дальней родственнице в столице, которой нужна моя помощь. Моя ложь была жалкой, но достаточно правдоподобной, чтобы меня пускали в повозки и телеги, идущие в соседние города и села.

В тавернах и домах горожан было так же. Приходилось придумывать небылицы, давить на жалость, но в итоге меня пускали переночевать. Иногда просто так, а иногда за небольшую, посильную работу.

Я не знала, почему этот удивительный кот мне помогает, но надеялась, что его симпатия ко мне не иссякнет.

Всю дорогу меня не покидала мысль о родителях Агнессы.

Память подсказала, что на момент замужества у неё был отец, мачеха и две младшие сёстры. Жили они в городе Ильязе, который находился на границе между владениями Дергана и генерала Яварра. Он находился в противоположной стороне от тех мест, куда я бежала.

Они были влиятельными аристократами, но, кажется, отношения с Агнесс у них были натянутыми. По крайней мере, после замужества я не смогла вспомнить ни одного момента их встречи или хотя бы письма.

С одной стороны, мне хотелось добраться до дома Агнесс. Понять, примут ли меня после всего, что приключилось, увидеть «родных». А с другой… Я понимала, что этого делать не стоит. Чувствовала, что рады беглой дочери там не будут. И быстрее сдадут дракону, чем будут прятать.

Да и Лунный не вёл меня в том направлении, так что идею повидаться с «родственниками» я отложила. Может, сейчас не время.

Я снова была в пути. Мы ехали уже сутки, и именно в этой дороге я чувствовала себя особенно паршиво. Появилась тошнота, головокружение и слабость. Думаю, долгая дорога, скудное питание и постоянный стресс давали о себе знать.

Не заболеть бы. Слышала я в одной таверне, что к простому люду лекари не ездят, только к аристократам. Почему? Всё просто, крестьяне не могут хорошо заплатить.

Я даже усмехнулась. Мир другой, а проблемы такие же, как и на Земле. Нет денег — нет нормального отношения. Хотя за время моего вынужденного путешествия я смогла даже под-

заработать. Несколько медных монет были лучше, чем ничего. Если вдруг у меня не получится найти бесплатный ночлег, на ночь в таверне должно хватить.

Когда повозка, наконец, остановилась, я почувствовала почти физическое облегчение. Мы прибыли в Вингард.

Город находился во владениях генерала Яварра и был ближе всего к столице. Я не знала, сколько городов нам надо ещё проехать и куда меня ведёт Лунный, но надеялась, что здесь получится пересидеть хотя бы два дня.

Я очень устала от дороги. Хотелось перевести дух, прежде чем строить новые планы. Дерган не тот, кто позволит мне просто так исчезнуть.

Котейке, который все это время молчаливо сидел у меня на коленях, похоже, тоже не терпелось выбраться. Он выскользнул из моих рук и, грациозно перепрыгивая через булыжники мостовой, уверенно направился в сторону узкой улочки, теряющейся в лабиринте домов.

— Малыш, подожди! — крикнула я и поспешила следом, только и успев поблагодарить возницу.

Куда он меня ведет на этот раз? И почему так уверен в своем маршруте? Помнится, все прошлые остановки он долго осматривался, обнюхивал дома и таверны и лишь потом где-то останавливался. А сейчас все было совершенно иначе.

Я последовала за ним, стараясь не привлекать внимания. Город бурлил жизнью, хоть был уже вечер. Торговцы закрывали лавки, дети гоняли мяч, женщины несли корзины с покупками и зазывали ребятню по домам.

Сами дома здесь отличались от тех, что я видела раньше. Были более большими, яркими, ухоженными. Дороги более широкими, стояло больше повозок, карет с вензелями. Здесь была целая торговая улица, украшенная цветами и лентами.

Красиво. И цивилизованно. Намного красивее, чем у Дергана.

Лунный остановился перед домом с покосившейся крышей и облупившейся краской на стенах. Невысокий каменный забор, приоткрытая калитка, заросший двор. Он стоял как бы в стороне от основной жизни. Всеми забытый и опустевший.

Кот сел перед дверью и мяукнул, подзывая меня. Ладно, посмотрим, кого на этот раз мне придётся упрашивать оставить меня на ночлег.

Я поднялась по полуразвалившимся ступенькам и занесла руку, чтобы постучать. Но дверь отворилась сама, а на пороге показался престарелый мужчина. И то, как он на меня смотрел, заставило похолодеть.

Мужчина был… странным.

Высокий, худой, сгорбленный. Одет в балахон, напоминающий рясу монаха. Бледные, практически выцветшие глаза смотрели так, будто заглядывали в самую душу. Длинные, спутанные седые волосы забраны в низкий хвост.

Невольно я отступила и посмотрела на кота.

Куда он меня привел?

Мужчина тоже посмотрел на него и вдруг тепло улыбнулся.

— А, пришёл наконец, Лунэр. Долго же тебя не было.

Я думала, что мужчина обознался, но кот вдруг ласково потерся о его ногу и запрыгнул на руки. А вот это неожиданно. Лунный… или, точнее, Лунэр явно знал этого человека.

— Лунэр? Вы… его знаете? — спросила я, чувствуя, как сердце бешено колотится.

Мужчина улыбнулся.

— Это его имя. Означает «Лунный свет» на древне-асдорском языке. Ты ведь знаешь, что это за язык, верно, дитя?

Я хотела помотать головой и сообщить, что слышу о таком впервые, но в этот момент в голове всплыли строки, словно из какого-то древнего сказания:

«…и пал Асдор под натиском яростным, как дуб вековой, сраженный молнией. Не осталось камня на камне от былого величия, лишь пепел да кости, оплаканные ветром пустым. Великие маги, что владели силой немереной, оказались бессильны перед сокрушительной силой тех, кто пришёл с неба…»

Я вздрогнула и отпрянула, словно меня ударило током.

Откуда эти мысли? Где я это слышала?

Старец вскинул голову, зорко наблюдая за мной. Взгляд его был изучающим, пронзительным, но в нем не было ни враждебности, ни осуждения. Только… интерес?

— Давно я не видел Лунэра. Он редко приводит гостей к моему порогу. Предпочитает гулять сам по себе и ни от кого не зависеть.

Я замерла, не зная, что сказать. Он знал кота настолько хорошо? Страх снова сковал меня, но любопытство было сильнее.

Старец вдруг улыбнулся, и его лицо стало совсем добрым.

— Лунэр никому не помогает просто так. А раз он тебя привёл именно ко мне, значит, на то была причина. Заходи, дитя. У меня найдется немного чая и, возможно, ответы на твои вопросы.

Он посторонился, приглашая меня войти. Я колебалась. Доверять незнакомцу было безумием, особенно в моем положении. Но что мне оставалось? Кот сам меня сюда привел. Я сделала глубокий вдох, посмотрела на Лунэра, который тоже ждал моего решения, и переступила порог.

Внутри было тепло и уютно, пахло травами и старым деревом. В камине потрескивал огонь, отбрасывая пляшущие тени на стены, увешанные странными амулетами и засушенными растениями. Это место дышало магией, настоящей, древней магией.

Лунэр соскочил с его рук и стремился на лежанку, развалившись на ней и с удовольствием потянувшись. Это убедило меня, что он бывал здесь раньше. Что это его дом.

— Проходи. Ты, верно, устала с дороги, дитя. Долгим твой путь был?

— Долгим, — прошептала я отстраненно.

— Мое имя Эрлевир. Можешь звать меня Эрл. А тебя как звать-величать?

Он поставил перед котом миску и налил ему молока, которое малыш с удовольствием начал лакать.

После всего Эрл занял стул напротив и посмотрел в ожидании.

Ах да, имя.

— Елизавета, — представилась я. Думаю, Лунэр уже снял с меня иллюзию, если она была. В последние дни я особо не следила за внешностью, не до того было.

Уголок его губ дрогнул в легкой усмешке.

— Елизавета, — повторил он, словно пробуя имя на вкус.

Эрл усадил меня за грубый деревянный стол, на котором уже дымился чайник. Аромат трав ударил в нос, заставляя немного расслабиться.

— Не волнуйся, — сказал Эрл, наливая мне чай. — Здесь тебе ничто не угрожает. Выпей, это тебя успокоит.

Я взяла чашку, чувствуя, как тепло согревает руки.

— Откуда вы знаете, что я волнуюсь?

Он усмехнулся, и морщины вокруг его глаз стали еще глубже.

— Я вижу больше, чем ты думаешь, дитя. И вижу, что имя Елизавета тебе не к лицу, хоть ты его и носила когда-то. Так как тебя зовут на самом деле? — улыбнулся он, а у меня колючие мурашки по спине побежали.

Что значит на самом деле? Как он понял, что раньше меня действительно звали Лизой, а сейчас иначе?

— С чего вы это взяли? — спросила взволнованно.

— Вижу, — просто ответил Эрл и сел напротив. — Если хочешь, чтобы я звал тебя Елизаветой, то так тому и быть.

— Агнесс, — прошептала я сама не знаю почему. — Меня зовут Агнесс.

— Агнесс Рагнерд, — повторил задумчиво Эрл. — Супруга одного из генералов Империи. Что ж, это и хорошо, и плохо. Но тебе лучше никому его не говорить. Для твоего же блага.

— В чем же это хорошо? — спросила я осторожно. Что-то разговор нравился мне все меньше и меньше. Этот Эрл, кем бы он ни был, знает слишком много. Даже то, что знать не должен.

Это настораживало.

Однако Эрл вдруг улыбнулся. Тепло так, по-отечески.

— Не бойся меня, дитя, я старый друг… существ, подобных твоему другу Лунэру. Я тебя не обижу. Наоборот, хочу помочь, пока это еще в моих силах.

— Чем вы хотите мне помочь? — нахмурилась я в ответ.

— Чем смогу, дитя. Я чувствую особую магию в тебе. Древнюю. Первозданную. И очень сильную. Лунэр правильно сделал, что привёл тебя сюда. Тебе нужно обучаться ей управлять, пока она не вышла из-под контроля или же не уснула навечно. Я помогу тебе освоить ее, ежели ты сама этого захочешь.

— Что вы имеете в виду?

Эрл ответил не сразу. Налил ещё чаю себе и мне, и лишь потом продолжил.

— Ты ведь раньше даже не догадывалась о той силе, что скрыта в тебе, верно? Магия спала. И лишь недавно случился её выплеск. Мощный и разрушительный. Было такое?

Я нерешительно кивнула.

— Откуда…

— О, я много что знаю, дитя, — улыбнулся он загадочно, словно прочитав мои мысли. — Даже то, что ты сама о себе не знаешь. Но обо всем по порядку. Иначе ты не поверишь в мой рассказ.

Я нахмурилась, пока Эрл продолжал меня рассматривать. Во что не поверю? После моего попадания в черновик истории я уже ничему не удивлюсь.

— Хорошо, — согласилась я, так и не решившись попробовать чай. Мало ли чего он туда намешал?

Хотелось узнать побольше о Лунном… вернее, о Лунэре, об Асдоре и своей магии. О тех словах, что я «услышала» так вовремя. Получается, Агнесс всегда их знала или здесь не обошлось без памяти предков?

Как же все оказалось запутанно…

К горлу вновь подступила тошнота, и я сглотнула, чтобы её подавить. Это не осталось незамеченным, его глаза спустились на мой живот.

— Вот как… Вижу, носишь ты под сердцем дар дракона. Что ж, это многое меняет.

Я вздрогнула. И похолодела. Неужели…

— Какой дар? — спросила онемевшими губами. — Что меняет?

— Не бойся, Агнесс, — сказал он мягко. — Ты носишь под сердцем дитя. И не одного, а двух драконов. Две души, переплетенные с твоей. Сила их велика, но и опасность тоже. А посему мы отложим обучение. Твоя магия при неправильном контроле может навредить им, а этого никак нельзя допустить.

Мама дорогая…

Беременна. Двойней. От Дергана.

Мир поплыл перед глазами.

Не может этого быть. Невозможно… Но по всему выходило, что Эрл прав. Утренняя тошнота, которая сопровождала меня в последние дни, тому доказательство.

Мысли вихрем пронеслись в голове: как я смогу их защитить? Смогу ли воспитать детей дракона? Что будет, если Дерган о них узнает? Он заберет их? Убьет меня?

Я закрыла лицо руками, пытаясь унять дрожь. Я ведь столько лет мечтала о детях. Бог не дал мне их на Земле, зато подарил здесь, в этом странном и жестоком мире. А потому я не могу поддаться страху! Я должна быть сильной.

Ради них.

Вдруг я почувствовала, как старец положил руку на мое плечо. Его прикосновение было теплым и успокаивающим. А еще удивительно, мне не хотелось ее сбрасывать.

— Не переживай. Ты сильна, Агнесс. В тебе течет необычная кровь, способная победить даже дракона.

Победить дракона…

Интересные слова, учитывая, что я ношу под сердцем двоих драконов. Пусть и совсем крохотных. Хотя я понимала, какого дракона Эрл имел в виду.

Но тут же в голове всплыл образ его глаз — холодных как лед, но иногда, лишь на мгновение, в них проскальзывала искра… чего-то другого.

Глупости! — отмахнулась я от этих мыслей. Он чудовище. И я должна сделать все, чтобы защитить своих детей от него.

Внутри меня бушевала буря. Страх, отчаяние, надежда, ненависть…

Я подняла глаза на старца.

— Оставайся здесь, если хочешь, — сказал он мягко. — Вингард особый город. Да, он находится близко к столице, но этим и хорош. Твой муж не станет искать тебя в самом оживленном месте, начнёт с отдаленных селений, маленьких и неприметных.

Это логично. Обычно люди, когда хотят спрятаться, выбирают тихие места, заброшенные, неприметные. Честно говоря, я тоже хотела найти заброшенный домик в каком-нибудь неприметном городе. Но, видимо, не судьба.

— К тому же у тебя есть лучшая защита от поисковой магии драконов.

— Какая защита? — не поняла я, инстинктивно прикрывая живот. Эрл улыбнулся.

— Лунэр — необычный кот, дитя. Его магия уникальна. И он неспроста выбрал тебя в хозяйки. Он даст защиту, станет твоим маяком, будет стабилизировать твою магию. Тебя не найдёт дракон. По крайней мере, пока не придёт время.

Пока не придёт время?

— Что вы имеете в виду?

— Всему свое время, дитя, — улыбнулся старец. — Всему свое время.

Он не продолжил, а я поняла, что больше, чем он сказал, я сегодня не узнаю. Ладно, значит, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас мне предлагают решить одну из них, и грех будет отказываться от помощи.

— А вы не против, что я останусь?

— Если бы я был против, не предложил бы помощи, — сказал он загадочно. — Уже поздно, тебе надо отдохнуть. Я постелю тебе наверху. А по поводу твоей магии и всего остального поговорим утром.

Он встал и направился вверх по лестнице, а ко мне на колени прыгнул Лунэр и потерся мордочкой о мой живот.

— Ты тоже считаешь, что мне надо остаться, мой уникальный котик? — спросила я тихо и погладила его за ушком.

— Мяу.

Наверное, это было «да». Я усмехнулась.

— Ну что же. Надеюсь, я не совершаю ошибку.

Глава 9

Три года спустя

— Рани Елизавета, ну как же вы не понимаете? — ворчливо заметила Марта, моя помощница. — Мы не можем открыть еще одну группу. У нас нет ни места, ни людей, ни денег! Мы и так еле-еле сводим концы с концами. Знаете, сколько в этом месяце ушло на продовольствие? Я, конечно, закупаюсь у своих проверенных торговцев, но цены они подняли ого-го! Сами же знаете, неурожай.

Я обернулась, скрестив руки на груди. Марта, женщина с добрым сердцем и железной хваткой, стояла передо мной, подперев бок рукой. Ее лицо выражало крайнюю степень раздражения. Но я к этому давно привыкла и знала, что мягкость ей показывать нельзя.

— Неурожай был в соседнем Гулдроне и Орхане, — парировала я. — Это, на минуточку, не наш феод, а генерала Вангаррада. Мы к нему не имеем никакого отношения.

И хвала богам. Я уже успела узнать, что слухи о генерале не преувеличены и жизнь на его территории далеко не сахар.

Здесь было лучше. По крайней мере, за все то время, что я здесь жила, ничего страшного не происходило, если не считать главу города, алькада Бенедикта, который воротил, что хотел. А именно, подсадил всех на взятки. Если бы не они, жизнь ы городе была бы прекрасной.

Вингард был типичным средневековым городом, если переводить на земной лад. Однако со всей изюминкой. Или, вернее, магией. Она была редкостью, но, казалось, город полностью пропитан ей.

Магией владели только аристократы, среди простого люда она практически никогда не встречалась. А если и рождался одаренный ребенок, то его магию… блокировали. И это с разрешения городского главы.

Процедура безболезненная, но унизительная.

Этот ребёнок мог бы учиться в более хорошей школе, стать кем-то повыше, чем простой рабочий, ведь маги в этом мире ценились чуть ли не на вес золота! Но именно золото и решало, останется магия у новорождённого или нет.

Взятки. Кругом были взятки, чтоб их.

Мне повезло, что со мной были Эрл и Лунэр, ведь мои мальчики родились магически одарёнными. И лишь благодаря их стараниям об этом не узнали. Лунэр и Эрл скрыли их дар с помощью специальных амулетов.

И я очень надеялась, что это будет помогать и в дальнейшем.

— Так я же объясняла, что зерно и овощи там много лучше, чем у наших фермеров! — вывела меня из задумчивости Марта. — Вы сами могли убедиться в этом. Я же приносила вам горсти пшена для сравнения.

Я усмехнулась.

Ну да, приносила. Вот только были у меня большие сомнения, действительно ли это зерно было от наших фермеров.

В тот момент я согласилась на поставку из соседнего Гулдрона, ведь зерно и овощи там были вполне хорошими и дешевле, но сейчас хотела изменить поставки.

— Марта, я решила, что мы будем закупаться здесь, а не в Гулдроне, — твёрдо сказала я. — И не переживай, я сама займусь решением этого вопроса.

Марта нахмурилась, но дальше спорить не стала. Знала, что это бесполезно.

— Как знаете, рани, — проворчала она. — Но с вос-пи-та-те-ля-ми у нас тоже большие проблемы, — сказала она по словам незнакомое ранее слово. — Никто не хочет идти заниматься с этими спиногрызами!

Я вздохнула. В этот раз Марта права.

Как бы странно это ни звучало, в этом мире не было детских садов. Нигде. Они просто не были приняты! Аристократы и зажиточные фермеры нанимали нянек и гувернанток, чтоб они сидели с отпрысками. Здесь не было принято маме сидеть со своими детьми, это считалось неприличным!

Ну что за бред?!

Однако это считалось показателем бедности. Что ты не в состоянии оплатить услуги «образованного» человека и отдать в его руки свое чадо.

Бедные слои населения были вынуждены либо сваливать заботу о детях на немощных стариков, кто уже не мог работать и не выходил из дома, либо на старших детей (даже если им было по пять-шесть лет), либо брать с собой на работу.

И это ужасно.

Одно радовало, школы в этом мире были, хотя и тоже отличались по уровню подготовки для богатых и бедных, но вот с детскими садами была беда бедная.

Именно поэтому я не могла пройти мимо этой вопиющей несправедливости и все силы бросила на то, чтобы организовать хотя бы один детский сад для обычных горожан, обычных рабочих.

Тем более я столько лет проработала воспитателем и знаю эту кухню изнутри.

Однако сложности возникли уже на этапе задумки. В этом мире просто оказались не готовы к таким радикальным нововведениям. Но я упертая, особенно когда дело касалось детей.

Ведь для воспитателя не бывает чужих детей.

К тому же я видела их — полуголодных, оборванных, нуждающихся в тепле и заботе, предоставленных сами себе. Как я могла отказать им?

— Ничего, воспитателем могу работать и я, — ответила я на вопрос Марты. Женщина удивилась не на шутку.

— Как же это? А ваши дети? Как они?

— А что с ними? — ответила холодно. — Они будут со мной, в одной группе с остальными, под моим присмотром и всегда на виду.

— Но я думала, что вы…

— Что? Отдам их на воспитание няне? — усмехнулась я холодно. — Нет, Марта, своими детьми я буду заниматься сама. Даже не несмотря на то, что я леди.

В этом мире меня считали обедневшей аристократкой, которая приехала из столицы к дяде Эрлу. Ко мне обращались почтительно, прощали «дурости» столичной жизни и даже незнание некоторых местных законов. Мне это было на руку, ведь я действительно многого не знала.

А дуростью они считали как раз открытие детского сада. Мол, привыкла жить как вздумается, насмотрелась на причуды богатеев и теперь ерунду всякую в народ несет.

— Ну, как скажете, рани, — вздохнула Марта. — Но у нас и с поваром проблемы.

— А что с Вольгой?

— Так захворала она. Как третьего дня слегла с простудой, так и не вставала с кровати боле. Её Гертруда замещает. Но сложно ей на такую отраву-то готовить. И нет бы денег с этих лентяев брать за посещение сада, так нет же, не хотите.

— Да, не хочу, — ответила я холодно. — Этим людям и так жить не на что. А я буду с них ещё и деньги собирать. К тому же всякий расходный материал нам приносят в благодарность за содержание детишек. Это лучше, чем покупать его самим, дороже выйдет.

А так кто-то из родителей прекрасно владел столярным делом, и по моей просьбе наделал нам деревянных игрушек: кубиков, лошадок, пирамидок и тарелок с ложками. Кто-то из глины

лепил, так у нас появились горшки и посуда. Пряхи и ткачихи снабжали нас тканью и пряжей, другие приносили просто что-то, что может пригодиться. Мы были рады всему.

— Ну как знаете, рани, дело ваше. Но делать с этим всем что-то надо, иначе закроют нас. Сами знаете, что не всем ваш детский сад по нраву вышел.

Марта ушла, закрыв за собой дверь, а я вздохнула.

Верно сказано, не всем мой садик был по нраву. Во-первых, я не стала платить взятку алькаду. Просто из принципа, а не из-за нехватки денег. Их как раз давал Эрл. Во-вторых, я не принимала детей из зажиточных семей. И не потому, что не хотела, как раз наоборот. А из-за наглости их родителей! Они хотели сбагрить мне своих деток на тех же условиях, что и бедняки, да ещё и благодарить не желали.

И это всё сказалось негативно на моем деле. Несколько раз ко мне отправляли целые делегации проверить «санитарные нормы», но не нашли к чему придраться. В тот раз. А вот сейчас из-за нехватки персонала нас могли закрыть. Утром мне как раз пришёл конверт с «просьбой», читай приказом, явиться в дом к алькаду. Не иначе нажаловалась ему опять.

К тому же в последнее время моё сердце было не на месте.

Три года — долгий срок. Но я чувствовала, что Дерган не забыл меня. Эрл с Лунэром хорошо нас спрятали, даже стражники, прибывшие в Вингард и явно кого-то искавшие, обошли наш дом стороной.

Но сможет ли Лунэр прятать нас всегда?

Ночами мне снились кошмары. Один и тот же сон, который преследовал меня ещё с дома Маришки. В нем. Дерган крушил города, где я бывала даже проездом, убивал людей, не щадил никого. И всегда ловил меня…

Только в последнее время сны стали более реальными, словно… пророческими. А сегодня он сказал мне, что скоро меня найдет.

Я помню, что говорил Эрл: «Лунэр будет охранять меня от взгляда дракона, пока не придёт время».

Неужели… оно пришло?

Выйдя во двор, я увидела плоды своих трудов, свой детский сад.

Большой, ухоженный сад с разноцветным деревянным забором, деревянную горку, качели. Клумбы с диковинными цветами, которые я сама с удовольствием сажала и ускоряла их рост с помощью магии. Своей магии, земной.

Той, что стала моим спасением в темнице.

Эрл потихоньку учил меня, как можно ей пользоваться, не причиняя земле и окружению непоправимый вред. Горы игрушек, разбросанных по двору, и детей. Много детей и совершенно разного возраста.

Здесь были как годовалые малыши, так и семилетние ребята. Но все они прекрасно существовали друг с другом. Иногда. А сейчас вот снова разбушевались, как любые нормальные дети.

И своих малышей, Аймера и Армана, играющих в песочнице. На сердце потеплело, когда я смотрела на них, а на лице сама собой расцвела улыбка.

Мои дети. Мои мальчики. Ещё такие маленькие, но уже такие любопытные, умные и самые лучшие. Оба темноволосые, темноглазые, озорные. Арман был более любопытным, чем его брат, везде лазил, все изучал и приносил кучу проблем.

Но я все равно его любила больше жизни. Их обоих.

Рядом с ними неизменно сидел Лунэр. Как только они родились, он преспокойно перебежал от меня к ним, но я была не против. Даже, наоборот, радовалась этому.

Он наша защита и наш щит от… него. От «взгляда дракона». Взгляда, который мог найти меня где угодно. Но благодаря Лунэру, Дерган до сих пор не знает, где я.

Едва я шагнула во двор, до меня донесся окрик:

— Генри, а ну, слезь с дерева! Инга, а ты куда лезешь? Слезайте немедленно! Да что за наказание такое? Карл, прекрати в грязи валяться, твоя мама мне за это спасибо не скажет! А ты, Флавий, если съешь хоть один цветок, обедать не будешь!

Я усмехнулась и подошла ближе.

— Ну как дела, Жанна? — спросила я у нашего воспитателя.

Жанне было всего двадцать пять, и я удивляюсь, как она вообще согласилась на эту должность. Платила я немного, больше выигрывала крышей над головой и обедами.

— Ох, рани Елизавета, всё хорошо, — улыбнулась светловолосая девушка. — Ребята балуются, играют, помогают. Вот собираемся уже обедать идти. Что у нас сегодня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.